

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Феномен книги в художественном осмыслении»

Студент

А.С. Федорова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.А. Сомова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий
кафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » 2019 г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Бакалаврская работа Федоровой Анастасии Сергеевны выполнена на тему «Феномен книги в художественном осмыслении». Объектом настоящего исследования является книга как феномен культуры. Предмет исследования – особенности художественного осмысления феномена книги в произведениях русских и зарубежных писателей.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить особенности художественного осмысления книги в произведениях русских и зарубежных писателей, а также проследить, какие функции книги актуализируются в творческом сознании автора и восприятии читателя.

Основные решаемые задачи: обобщить различные точки зрения на проблему изучения феномена книги, охарактеризовать образ книги в различных художественных текстах, проследить, как меняется образ книги в сознании людей, определить уровень культуры чтения в г. Тольятти.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 71 источник и приложения.

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Книга как художественный образ требует особого осмысления, поскольку создаются новые литературные произведения, в центре которых оказывается книга.

2. Книга может быть в тексте ключевой художественной деталью, сквозным мотивом, героем-персонажем, а также представлять собой образную гиперсистему в современном интернет-пространстве.

3. Образ книги, взаимопроникающие книжные диалоги и контакты (интертекстуальность) стали мощными катализаторами процесса создания новых сюжетов, породив явление фанфикшн.

4. Феномен книги в сознании людей преобразовывается с развитием цифровых технологий: меняются внутренняя и внешняя формы книги, а также формы литературной и читательской коммуникации.

5. Результаты опроса показали, что в настоящее время книги и чтение все еще занимают важное место в жизни подростков, а предпочтение отдается именно традиционной бумажной книге

Апробация исследования была представлена на внеклассном мероприятии в ГБОУ ООШ с. Верхнее Санчелеево в 8 «А» классе в период педагогической практики, а также в форме выступления с докладом на студенческой научно-практической конференции «Дни науки в ТГУ» 03.04.2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КНИГА В ИСТОРИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	9
1.1. Общие аспекты книговедения	9
1.2. Книга как образ в художественной литературе	14
1.3. Концепт «книга» в русском языке.....	16
1.4. Преобразование феномена книги в XXI веке.....	21
ГЛАВА 2. ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА КНИГИ ПИСАТЕЛЯМИ И ЧИТАТЕЛЯМИ	28
2.1. Книга как вещь, характеризующая внешнее и внутреннее пространство мира героя в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»	28
2.2. Сожженная книга как ключевой образ в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»	30
2.3. Корнелия Функе о магии чтения	34
2.4. Судьба читателя и книги в антиутопии М. Гелприна «Свеча горела».....	37
2.5. Книга как «цифровой герой» в повести «Смерть мертвым душам»	43
2.6. Культура чтения и читательские предпочтения в г. Тольятти.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Анкета «Книга в моей жизни»	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Результаты опроса «Книга в моей жизни»	68

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI вв. появляется все больше высказываний о том, что бумажная книга вымирает. Опасения эти вызваны тем, что еще в прошлом столетии в культуре начала развиваться тенденция отказа от традиций и опыта прошлого, а внимание общества завоевали телевидение, интернет, реклама и другие медийные средства. Книга перестает быть символом мудрости и хранительницей знаний прошлого, а среди читающих все чаще пользуются популярностью произведения массовой литературы, которые приносят издателям коммерческую выгоду. Однако есть авторы, заостряющие внимание на этих проблемах, они, пытаясь осмыслить феномен книги и чтения, создают произведения, в центре сюжета которых стоит непосредственно книга: это Р. Брэдбери «451 градус по фаренгейту» (1953), М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита» (1966), У. Эко «Имя розы» (1980), К. Функе «Чернильное сердце» (2003) и др.

В XXI столетии с развитием цифровых технологий и ускорением темпа жизни людей времени на чтение остается все меньше. Однако это не значит, что книги и культура чтения исчезли из общества. Книга вслед за развивающимися технологиями также преобразилась и предстала в совершенно новом виде. Изменились взаимоотношения издателя и писателя, писателя и читателя, читателя и читателя, вместе с тем изменился и вид самой книги, ее форма.

Самым важным изменением формы книги стал ее переход и цифровое пространство – появились электронные книги. Оцифровка текстов в Интернете в корне изменила процесс распространения книжной продукции, а также повлияла и на восприятие самих читателей. Теперь любая книга доступна в любом месте и в любое время, в распоряжении человека находится огромное количество текстов на самые различные темы. Существенно проще находить свою аудиторию стало и начинающим авторам, публикующим свое творчество не у издателя, а на независимых

литературных интернет-площадках. Однако возникают вопросы о качестве текстов, представленных в сети, а также о качестве самого процесса чтения. Исследованием феномена электронных книг и их влияния на экономические и культурные стороны общества занимались и занимаются как иностранные ученые, так и отечественные, среди которых Джордж Пик, Ричард Столлман, Я.Л. Шрайберг, С. Асманов, И.А. Мбого и др.

Другое важное изменение – это преобразование читательской коммуникации. Относительно недавно в Интернете появился такой феномен как фанфикшн. Читатели под действием сильных эмоций и переживаний от прочитанной книги создают свои собственные тексты, обогащённые новыми смыслами и интерпретациями, сохраняя при этом характеры, антураж и хронотоп оригинального произведения. Фанфикшн стал масштабным явлением, поэтому привлек внимание исследователей литературы и языков всего мира. Одни считают, что фанфики можно отнести к явлениям массовой литературы, другие отказываются воспринимать фанатское творчество литературой в целом. Среди отечественных исследователей фанфикшена можно выделить М.А. Коробко (2005), К.А. Прасолову (2009), С.Н. Попову (2009), Н.И. Ефимову (2012).

Есть научные работы, посвященные книге как феномену культуры, А.Т. Бруевой (2006), И.В. Кирилловой (2006), Н.В. Бороденко (2013), В.А. Андросовой (2013), но феноменология книги как одного из ключевых образов художественного текста осталась за пределом внимания современных литературоведов, хотя высказываний великих на эту тему немало. Например, Б.Л. Пастернак отметил: «Книга есть кубический кусок горячей, дымящейся совести – и больше ничего <...> Таков уклад духовной вселенной» [Пастернак 2008: 3].

Таким образом, исследование феномена книги в художественном осмыслении, выявление авторского мироощущения, связанного с ролью книги и ее судьбой, отношение читателя к книге становятся **актуальными**. Это и определило тему бакалаврской работы.

Объектом настоящего исследования является книга как феномен культуры.

Предметом – особенности художественного осмысления феномена книги в произведениях русских и зарубежных писателей.

Материалом исследования послужили следующие тексты: «Мертвые души» Н.В. Гоголя (1842), «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери (1953), «Чернильное сердце» К. Функе (2003), «Свеча горела» М. Гелприна (2011) и «Смерть мертвым душам» А.В. Жвалевского и Е.Б. Пастернак (2013).

Цель работы – выявить особенности художественного осмысления книги в произведениях русских и зарубежных писателей, а также проследить, какие функции книги актуализируются в творческом сознании автора и восприятии читателя.

Для реализации поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- 1) описать основные этапы развития науки о книгах – книговедения и наметить пути исследования книги как художественного образа;
- 2) рассмотреть книгу как художественный образ;
- 3) выявить особенности преобразования книги и культуры чтения в XXI веке»;
- 4) рассмотреть книгу как «вещную деталь», характеризующую героев в повести «Мертвые души» Н.В. Гоголя;
- 5) определить, какую роль играет образ сожженной книги в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»;
- 6) рассмотреть изображение феномена чтения в романе К. Функе «Чернильное сердце» и выявить его особенности;
- 7) определить, как представлено будущее книги в рассказе М. Гелприна «Свеча горела»;
- 8) выявить особенности трансформации образа книги в повести А.В. Жвалевского и Е.Б. Пастернак «Смерть мертвым душам»;
- 9) определить уровень культуры чтения в городе Тольятти.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: метод анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал по обозначенной проблеме и сделаны обобщения по проблеме исследования; метод дефиниционного анализа, с помощью которого были изучены научные определения (дефиниции) основных понятий; метод сплошной выборки примеров для анализа художественного образа книги, метод филологического анализа.

Материалом для исследований послужили произведения Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842), Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1953), К. Функе «Чернильное сердце» (2003), М. Гелприна «Свеча горела» (2011) и А.В. Жвалевского и Е.Б. Пастернак «Смерть мертвым душам» (2013).

В работе использовались ссылки на труды Л.С. Выготского «Психология искусства» (1968), А.Н. Леонтьева «Некоторые проблемы психологии искусства» (1983), В. фон Гумбольдта «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие» (1984), А.А. Беловицкой «Общее книговедение» (1987), В.А. Масловой «Лингвокультурология» (2001), а также М. Бондаренко «Текущий литературный процесс как объект литературоведения» (2003), К.А. Просолову «Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века» (2009) и др.

Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматриваются особенности художественного осмысления книги русскими и зарубежными писателями, акцентирующими внимание на ее роли в жизни отдельного человека и всего общества. Доказывается, что книга может быть в тексте ключевой художественной деталью, сквозным мотивом, героем-персонажем, а также представлять собой образную гиперсистему в современном интернет-пространстве. Книга исследуется как художественная деталь и как самостоятельный художественный образ, характеризующий художественную картину мира автора в целом.

Практическая значимость состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы для составления спецкурса «Читательские практики» для внеклассного мероприятия в школах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Книга как художественный образ требует особого осмысления, поскольку создаются новые литературные произведения, в центре которых оказывается книга как «смысловая спираль», концертирующая смыслы, позволяющие рассматривать книгу как своеобразную гиперсистему.

2. Феномен книги в сознании людей преобразовывается с развитием цифровых технологий: меняются внутренняя и внешняя формы книги, а также формы литературной и читательской коммуникации.

3. Образ книги, взаимопроникающие книжные диалоги и контакты (интертекстуальность) стали мощными катализаторами процесса создания новых сюжетов, породив явление фанфикшн.

Апробация научной работы: результаты исследования были представлены на внеклассном мероприятии в ГБОУ ООШ с. Верхнее Санчелеево в 8 «А» классе в период производственной практики, а также в форме выступления с докладом на студенческой научно-практической конференции «Дни науки в ТГУ» 03.04.2019 г.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список, который насчитывает 71 источников и приложение.

Объем бакалаврской работы составил 66 страниц.

ГЛАВА 1. КНИГА В ИСТОРИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1. Общие аспекты книговедения

Издавна книги считалась сокровищницей мудрости и знаний, хранителем истории и традиций. Книги существуют не одно тысячелетие, меняют форму и материал, содержание, но сохраняют свои функции. Книга является опорой в развитии науки и техники, в политической или религиозной жизни общества, в воспитании, в эстетическом и этическом становлении человека. Жизнь общества неразрывно связана с книгой, которая по праву может считаться символом цивилизации. Являясь неотъемлемой частью духовной жизни общества, книга стала центральным понятием науки **книговедения**.

В «Большой российской энциклопедии» дается следующее определение книговедения: книговедение – комплексная наука о книге; изучает процессы её создания и функционирования, традиционно включает историю книги, науки об издательском деле, полиграфии, искусстве оформления книги, изучение книжной торговли, ряд исследователей понимают книговедение более широко, причисляя к книговедческим дисциплинам библиотековедение, библиографию, а также исследования в области психологии, социологии и философии книги [Большая российская энциклопедия: инт. ресурс].

А.А. Беловицкая в своем учебном пособии пишет, что «книговедение есть приведенное в систему научное знание о книге как объективном явлении социальной действительности: о природе и сущности книги, о логических и исторических формах, процессах и закономерностях ее существования, движения, развития и функционирования» [Беловицкая 1987: 7].

Как научная дисциплина книговедение утвердилось благодаря австрийскому поэту и библиографу М. Денису, который в своих трудах, «Очерк библиографии» (1774 г.) и «Введение в книговедение» (1778),

выделил отдельные отрасли в составе библиографии – историю рукописной и печатной книги, библиотековедение и др.

Далее книговедение получило научное обоснование во Франции в XVIII-XIX вв., когда было необходимо описать книги, реквизированные во время Французской революции. В 1804 г. библиограф Э.Г. Пеньо разграничил библиографию и книговедение. По его мнению, библиография занимается лишь описанием и классификацией книг, а задача книговедения – изучить теорию библиографии и принципы систематизации человеческих знаний.

В начале XX в. чешский книговед Л.Я. Живни предложил разграничить книговедение на практические и теоретические дисциплины. А во второй половине XX в. стали поворачиваться различные школы, которые по-разному подходили к книговедению. Так, социологическая школа уделяла наибольшее внимание анализу взаимоотношений автора и читателя, истории чтения и письма, а функциональная школа трактовала книговедение как комплексную науку, описывающую все многообразие книжной культуры.

В отечественной науке термин «книговедение» впервые появился в статье В.Г. Анастасевича «О необходимости в содействии русскому книговедению» (1820), где он определил книговедение как «науку наук», которая исследует всю систему книжного знания.

В 1915 г. Н.М. Лисовский определил три основных направления в книговедении: производство, распространение и производство книг. Против такого материалистического подхода к книгам выступил А.М. Ловягин, призывавший изучать книги как «произведение человеческого духа». Идеи А.М. Ловягина были поддержаны и развиты М.Н. Куфаевым, который представлял философско-социологическое направление, а также А.И. Малеиным и В.Я. Адарюковым.

Как видно, книговедение долгое время существовало и развивалось как комплекс отдельных дисциплин, что привело к возникновению проблем, решение которых было невозможным в рамках одного направления. А.А.

Беловицкая отмечает, что «их корректное решение требовало наддисциплинарного подхода, потому что это были проблемы методологического, общекниговедческого характера – мировоззренческие и науковедческие» [Беловицкая 1987: 7].

Проблемы первой группы содержат в себе вопрос «что есть книга», и связаны с необходимостью определить сущность и природу книги как явления социальной действительности. Данная группа проблем опирается в такие понятия как искусство, литература, язык, текст, сознание, книжное дело и т.д., которые являются частью категории «книга».

Решением проблем второй группы должен быть ответ на вопрос «что есть книговедение». Необходимо подтверждение и последовательное освещение системы научного знания, выделение его объекта и предмета, методов исследований, терминологии и взаимосвязей с другими научными дисциплинами.

В.А. Есипова и Г.И. Колосова в своем учебном пособии выделяют следующие **теоретические проблемы** книговедения: «установление и исследование наиболее общих логических и исторических закономерностей возникновения, изменения и способов бытования книги как объективного явления социальной действительности, а также книжного дела как способа существования книги; изучение исторического процесса и закономерностей формирования книговедческого знания; выявление объекта, предмета, состава книговедческого знания, а также его междисциплинарных и внутродисциплинарных связей; разработка и последовательное описание теории метода; разработка системы понятий и категорий книговедения; создание типологии книги как основы для специальной книговедческой и дисциплинарной типологии и классификации книжных изданий; трактовка общих положений научного познания (объективности, отражения и развития, системности и др.) через предмет книговедения, а также исторического и логического подходов; изучение содержания и форм взаимодействия книговедения с другими научными дисциплинами; создание научной базы

контроля практики книжного дела и процессов функционирования книги в обществе» [Есипова, Колосова 2008: 5-6].

«Собирательная теоретическая форма книги является **объектом** книговедения и содержит в себе категории, положения, рассуждения и определения книговедческой направленности» [Есипова, Колосова 2008:6].

«Собирательную теоретическую модель закономерностей формирования книги как феномена социальной действительности принято считать **предметом** книговедения» [Есипова, Колосова 2008:6].

Однако проблемы составляют именно вопросы о сущности книги. Так, исследователям до сих пор трудно дать общепринятое определение термина «книга». Связано это с тем, что книга имеет двойственную природу: материальную и идеальную.

В основе определения «книги» зачастую лежит представление о ней как о хранителе человеческой мысли, произведении искусства, объекте, имеющего наивысшую ценность.

Как и любая другая наука книговедение имеет свою методологию, но ни один из методов не является универсальным. Наиболее употребительными можно назвать **функциональный, аналитико-тематический и структурно-типологический методы**.

Использование функционального метода дает возможность изучать книгу, учитывая все ее элементы, выявить все фикции книги и связанных с ней служб, а книговедческие процессы изучить в связке с читателем.

Аналитико-тематический метод дает возможность изучить состав книжного репертуара, направление издательского дела в определенный исторический период.

Структурно-типологический метод необходим для типизации изданий, типологии читателей, для изучения библиотечной системы и т.д.

Книговедение, являясь комплексной наукой, имеет связи с другими научными дисциплинами. И, конечно, наиболее тесная связь наблюдается с

гуманитарными науками: литературоведением, историей, культурологией и др.

Литературоведение и наука о книге связаны тем, что имеют общее начало: историко-литературные труды изначально принадлежали и к трудам библиографическим. Также обе науки имеют общую область исследований: анализ библиотеки писателя, пометы на полях произведений, процесс создания книг, сопоставление книжной ситуации с реальными историческими событиями, функционирование литературы в обществе и т.д.

Связь книговедения с историей заключена во вспомогательных дисциплинах. Например, палеография активно используется в книговедении при изучении рукописных книг.

Книговедение также имеет связи с социально-экономическими науками: социологией и психологией (психология читателей), экономическими и юридическими науками (экономика издательского процесса, законы о цензуре).

Таким образом, современное книговедение является сложной комплексной дисциплиной, имеющей свои предмет, объект и методы исследования. Хотя, в теоретическом направлении до сих пор имеются нерешенные вопросы, например, отсутствие общепринятого определения термина «книга». Структура книговедения многообразна и сложна: она включает в себя несколько частных книговедческих дисциплин, которые выделяются на основе представления о бытовании книги в обществе.

Художественную литературу М.Горький называл «человековедением», но есть литературные произведения, где в центре образной системы произведения оказывается книга. Вопросом о сущности и природе книги задаются и авторы литературных произведений, но, если ученые-книговеды вооружены логикой научного познания, то писатели владеют особым даром художественного познания. Становясь художественным образом, книга раскрывается с необычной стороны: она «оживает», демонстрируя

феноменальные свои свойства, отражая душевные качества человека (персонажа), закономерности миропорядка, ценностные ориентиры.

1.2. Книга как образ в художественной литературе

Превращаясь в художественный образ, книга наглядно демонстрирует свою сущность и природу, являясь отражением авторского мироощущения и миропонимания.

Термин «образ» широко используется в различных научных дисциплинах: культурологии, философии, психологии, лингвистике, семиотике, а также в религиозных учениях.

Например, в философии «образ» понимается как *«результат отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения и умозаключения»* [Философский энциклопедический словарь: инт. ресурс].

Однако, понимание «образа» существенно отличается в искусстве. А.А. Потебня пишет, что *«образ – это воспроизведенное представление, некая чувственно воспринимаемая данность. Именно это значение слова «образ» является насущным для теории искусства [Хализев 2004: 101-102].*

А.Н. Воробьева пишет, что «отличительной чертой в создании художественного образа книги в современных литературных сюжетах стала ее персонажная категоричность, книга превращается в динамичного героя, который способен не только влиять на жизнь и взаимоотношения других персонажей, но и управлять их сознанием и процессами восприятия окружающего мира. Особенно активно такой подход используется в антиутопических произведениях, где возникает «книжный конфликт» [Воробьева 2008: 212]. Книги подменяют, сжигают, изымают, они подвергаются гонениям вместе с главными героями, посредством чего книга становится некой художественной условностью. Примерами подобных

произведений можно назвать «1984» Дж. Оруэлла (1949), «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери (1953) и др.

Под влиянием подобных сюжетных перипетий в литературе сформировалась особая постмодернистская ситуация. Образ книги, взаимопроникающие книжные диалоги и контакты (одним словом интертекстуальность) стали мощными катализатором в процессе создания нового типа сюжетов. Е.Вежлян писал, что «постмодернизм, сам будучи проектом, своего рода «антиутопической утопией», привел к некоторому «кризису будущего»: в образовавшейся как его следствие ризоматической культурной модели каждое частное настолько равно себе, что ни под какую общую схему не подпадает, а просто «соседствует» и «присутствует» в расслоенном культурном пространстве» [Вежлян: инт. ресурс].

Отличительной чертой постмодернизма является некоторая театральность, которая царит везде и во всем. Практически любое явления или событие становится ярким, зрелищным и фееричным представлением или шоу.

Именно в системе постмодернизма книга приобретает статус «Сверхкниги», которая становится полноценным персонажем, организатором своего собственного книжного пространства и сюжета. Книги, превратившиеся в активных героев, могут взаимодействовать друг с другом, с другими героями в рамках какого-либо произведения, а также с самими читателями художественного текста. В.В. Шукшиным в своей сказке «До третьих петухов» (1974) изобразил подобную картину. Герои русской литературы чувствуют себя изолированным в языковом контексте потомков.

В постмодернистских текстах книга превращается в идею, которая прочно заключена в других персонажах, однако, сами герои этого не осознают. Для них книга предстает в виде остаточной утопии. В таких сюжетах книга – это очень условный персонаж, словно мыслящая субстанция. Такую «книгу» можно наблюдать в «Чернильном сердце» К. Функе (2003).

Таким образом, под действием многих факторов (быстрое развитие медиакультуры, отказ от традиций прошлого, потерянный абсолютный статус книги) многие авторы XX столетия забили тревогу и дали книге в своих произведениях статус активного двигателя сюжета. Постмодернизм, подхватив эту тенденцию, возвёл книгу до масштаба «Сверх-книги», что сделало ее самостоятельным полноценным персонажем, который способен взаимодействовать с другими героями и даже читателями, который формирует вокруг себя личное художественное пространство и становится ядром сюжета.

1.3. Концепт «книга» в русском языке

Художественная книга отражает и языковую картину мира, хранит в себе культурные коды. Феномен «книга» может быть осмыслен и через категорию «концепт».

Первые идеи о языковой картине выдвигал еще Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), немецкий философ, языковед, филолог и государственный деятель. Он говорил о том, «что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт, В. фон: инт. ресурс].

Языковая картина мира представляет собой определенную систему взглядов, представлений и суждений, которые формируются на основе и значении различных слов любого естественного языка.

«Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики

языка в сознании его носителей возникает определённая языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир» [Маслова 2001: 64].

«Языковая картина мира, с одной стороны, формирует, а с другой – отражает систему мыслительных образов, представлений об объектах действительности, создаваемую как объективными, так и субъективными факторами, или, другими словами, концептуальную систему» [Маслова 2001: 37].

Термин «концепт» стал активно употребляться в русской лингвистике с начала 90-х годов. А. Вежбицкая дала одно из первых определений концепта и понимала его как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность» [Вежбицкая, 1999: 47].

Ю. С. Степанов писал, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... это то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру» [Степанов 1997: 43].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» дается следующее развернутое определение концепта: «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отражает представление о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы» [Кубрякова 1997: 90].

Особое место в языковой картине мира человека занимают концепты-артефакты – образы искусственной природы, предметы, созданные человеком и получившие культурную коннотацию. К таким ценностным артефактным образам относится концепт книга. Отношение к книгам как к одному из важнейших предметов в жизни человека свойственно всем культурам мира. В мировой культуре книга, прежде всего, продукт хранения и передачи информации. Благодаря книгам, информация и опыт, накопленные поколениями, передаются и продолжают жить в веках. Подобные функционально-значимые представления закрепляются в сознании человека в виде стереотипов, реализующиеся в языке через традиционные образы, оценки и сравнения, которые и формируют у члена любой лингвокультурной общности типичное отношение к книге и способы обращения с ними. Положительная оценка книги всегда универсальна, что подтверждают множество афоризмов и изречений о книгах. Книги религиозного характера (Коран и Библия) становятся предметом поклонения.

В современном русском языке слово книга обозначает конкретный артефакт. Так, в «Толковом словаре Ушакова» дается следующее определение: «Книга – это печатное произведение (в старое время также рукопись) в форме сброшюрованных или переплетенных вместе листов с каким-нибудь текстом, иногда и рисунками, сочинение, литературный труд более или менее значительного объема, напечатанный в виде отдельного издания или предназначенный для печати в таком виде» [Ушаков: инт. ресурс].

В «Толковом словаре Ожегова» книга понимается так: книга – это произведение печати (в старину также рукописное) в виде переплетённых листов с каким-нибудь текстом; сшитые в один переплёт листы бумаги, заполняемые документальными официальными учётными данными; крупное подразделение литературного произведения, состоящее из многих глав [Ожегов: инт. ресурс].

«Толковый словарь Даля» содержит такое определение: книга – это сшитые в один переплет листы бумаги, или пергамента [Даль: инт. ресурс].

В «Литературной энциклопедии» книга рассматривается с точки зрения технически-производственной стороны как совокупность рукописных или печатных листов, объединенных одной обложкой или переплетом [Литературная энциклопедия: инт. ресурс].

В толковых словарях книга чаще всего преподносится как материальный объект, не учитывается ее «идеальная» сущность, которая в сознании человека понимается как единство материальной оболочки и текста. В «Комплексном словаре русского языка» приводится еще одно прямое значение слова книга: «Книга – это сочинение, произведение более или менее значительного объема, напечатанное отдельным изданием или предназначенное для него» [Комплексный словарь русского языка: инт. ресурс].

Из приведенных толкований можно сформировать общее представление о книге как артефакте: книга – это некоторое количество переплетенных листов; информация, текст, напечатанный на листах бумаги. Книга имеет две ипостаси: она – материально-идеальная сущность, являющаяся одновременно материальным объектом с весом, размером, её можно потрогать, поддержать. Как материальный объект книга имеет следующие признаки, которые доступны чувственному восприятию: книга толстая, в мягком переплете, с гладкими страницами, вкусно пахнет, тяжелая и т.д. В семантическом пространстве книга также связана со словами изготовления, распространения и хранения: издавать и изготавливать книги, продавать книги, хранить книги, дать почитать, полистать книгу, книга стоит дёшево или дорого и т.д.

Книга, в отличие от других вещей, созданных человеком, имеет и идеальную сторону, благодаря которой книга воспринимается как скопление духовных ценностей человечества. Ядро пространства книги как идеальной сущности образуют актанты «писатель – книга (текст) – читатель» и

предикаты (с одной стороны – предикаты созидания (писать, творить книгу), с другой – предикаты восприятия (читать книгу) [Киреева: инт. ресурс]. Текст книги может характеризоваться по содержанию: книга интересная или скучная, научная или развлекательная, детективная или приключенческая и т.д. Текст может делиться на составные части: страница, глава, пролог, предисловие, послесловие, эпилог, введение, заключение и т.д.

В русской языковой картине мира материально-идеальная сущность книги неразрывно осмысливается вместе с семантическим пространством человека. Взаимодействие этих семантических пространств выражается в языке через определение человеком себя и своей жизни с помощью образа книги, а также через персонификацию книги, наделение её собственной жизнью. Данные метафорические модели являются центральной ассоциативной частью концепта «книга».

Так как язык человека антропоцентричен, то книга может представляться в сознании как существо живое, обладающее человеческими свойствами. Идеальная сторона книги воспринимается как ее душа, а сосредоточение в ней культурных и духовных ценностей становится для читающего целым миром. Образ человека переносится на книги зачастую через метафоры: книга вышла в свет, книга рассказывает, книга помогает в трудную минуту, книга – лучший друг. В художественном сознании любой неживой предмет может стать живым, однако, книга не просто одушевляется, а получают определенные человеческие качества, в языковой картине мира книга выступает как активный субъект.

Таким образом, книга в сознании носителей русского языка не просто искусственно созданный предмет, а материально-идеальная сущность. Книга одухотворяется и одушевляется, тем самым становясь ближе к человеку, становясь его другом и товарищем, собеседником, чьи слова имеют особую ценность. Разумеется, перечисленные аспекты не охватывают в полной мере содержание и бытование концепта «книга» в русской языковой картине мира,

но демонстрируют ключевое понимание книги в сознании носителей языка: книга – человек.

1.4. Преобразование феномена книги в XXI веке

В XX-XXI вв. стали стремительно развиваться цифровые виды развлечений: телевидение и интернет. Ритм жизни людей ускорился, поэтому такой вид досуга как чтение медленно сходит на задний план. Из-за сложившейся в обществе подобной ситуации многие стали пророчить смерть бумажной книги и чтению в целом. Это утверждение частично является правдой, так как времени на чтение действительно стало меньше. Люди большую часть дня проводят на рабочих местах, а после сложного трудового дня сложно заставить себя сосредоточиться на чтении. Чтение стало меньше привлекать и детей, ведь их досуг заполнили компьютерные игры, планшеты, телевизор – чтение вызывает у них откровенную скуку. Однако говорить о том, что книга мертва будет ошибкой. Книга вслед за технологическим развитием тоже преобразилась как внешне, так и внутренне.

Самым значимым изменением литературы стал её переход в цифровое пространство. Появились электронные книги и библиотеки, а за ними и электронные читатели. Электронная книга – это электронная версия печатной книги, которую можно прочесть через компьютер, планшет или другое мобильное устройство. Данные приспособления стали называть «ридерами». В любое время и в любом месте, в любом формате (текст или аудио) – электронная книга доступна всегда. Кажется, что именно электронные книги должны полностью отодвинуть бумажные версии, но этого не произошло.

Первым цифровым текстом принято считать «Декларацию независимости США», которую в 1971 году случайно оцифровал студент Майкл Стерн Харт. После этого случая Майкл стал инициатором создания проекта «Гутенберг», целью которого было создание и распространение универсальной электронной библиотеки. В декабре 2009 количество текстов

в библиотеке превысило 34 000. Большинство текстов представлено на английском языке, также присутствуют французский, немецкий, финский, русский, каталонский, санскрит и др.

Одним из первых авторов, рискнувших выложить электронный вариант своего произведения, стал С. Кинг. Цифровой релиз «Верхом на пуле» в 2000 году был очень значим для развития рынка электронных книг. Всего за 24 часа книга была скачена более 400 000 раз, среди читателей были как любители творчества С. Кинга, так и любители новых технологий. Вслед за этим событием многие крупные издательства США стали реорганизовывать процессы печати книг, формировать специальные подразделения, задачи которых стали становление и укрепление связей с цифровыми компаниями. Все это было направленно на то, чтобы максимально и своевременно удовлетворить новые потребности покупателей в удобном и дешевом формате книг.

Нельзя не признать положительные стороны распространения электронных книг. Читающих людей, а главное молодежь, можно встретить на улице, в автобусе, в метро, в кафе и во множестве других общественных местах. Электронная книга стала замечательным способом приобщить людей к массовому чтению. С другой стороны, нельзя обойти вниманием качество поглощаемой информации, которая в наш век доступна всем и каждому. У таких читателей вырабатывается привычка поверхностного, беглого чтения. Более того, молодые люди прибегают к чтению лишь с прагматическим интересом и читают только то, что, по их мнению, им пригодится в будущем, в учебе, работе. Чтение классики или другой художественной литературы считается пустой тратой времени.

Электронные книги также меняют и восприятие людей к бумажной книге. В отличие от бумажной электронная книга не воспринимается как ценность, так как её невозможно испортить и с ней нельзя взаимодействовать физически. Перелистывание страниц, отмечание интересных мест карандашом или закладкой – все это составляет сложный процесс чтения

бумажной книги и взаимодействие с ней. Именно в этом взаимодействии рождает социальная роль книги как источника мудрости и знаний.

«Традиционная книга уникальна. Совершенство, рациональность, эстетичность самой формы книги, выработанные столетиями требования к ее качеству, базирующиеся на особенностях восприятия текста человеком, обусловили органичность ее входа в мир человека» [Добровольский: инт. ресурс]. Книга – это детально продуманный вещный предмет, вся структура книги (шрифт, бумага, оформление, иллюстрации) направлена на лучшее восприятие и запоминание книги.

О замене традиционной книги не может быть и речи. Электронная книга – это лишь развитие, эволюция привычной для нас бумажной книги. Благодаря логичному техническому прогрессу расширились возможности и вариативность чтения.

Развитие электронных книг изменило и сам процесс книгопечатания и распространения книг. Молодым авторам стало значительно проще пробиться на книжный рынок и представить свои работы публике. Автор-новичок имеет намного больше ресурсов, чем издатель: сегодня уже нет необходимости ходить от одного издательства к другому с просьбой напечатать свое литературное творчество. В сети появилось множество независимых площадок, где каждый новый автор может найти свой широкий или не очень круг читателей, поэкспериментировать с формами и жанрами, максимально быстро получать комментарии и критику относительно опубликованной работы.

Сами издательства, осознавая рост популярности литературных интернет-площадок, стали часто искать талантливых писателей именно в сети. Известны случаи, когда произведения в сети стало настолько популярным, что его заметили крупные издательства. В качестве примера можно привести «Метро 2033» Д. А. Глуховского, стихотворения И. Астаховой, «Манюня» Н.Ю. Абгарян и многие другие.

Однако у прогресса есть и обратная сторона: с ростом литературных интернет-площадок и независимых авторов растёт и количество некачественной литературы, и отследить действительно хорошую работу становится все сложнее и сложнее.

Вслед за книгой изменились и формы социального общения самих читателей. Современная молодежь создала, пожалуй, самый экзотический вид литературной коммуникации – фанфикшн. «Фанфикшн – литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативных сообществ (фандомов) – представляет собой невероятных размеров корпус публикуемой ежедневно текстовой продукции» [Прасолова: инт. ресурс]. Фанфикшн – это своеобразный текстуально выраженный эмоциональный отклик читателя на прочитанное. Читатель отделяет исходный текст от автора и принимает роль творца на себя, таким образом делая произведение общим для всех, добавляя в художественный текст новые личностные смыслы и интерпретации.

При написании фанфика читатель максимально использует свое право на интерпретацию, становясь автором. Автор фанфика создает новый индивидуальный канон, обогащённый личностными смыслами, на основе уже существующих текстов. Влияние ординального текста на фанатский сводится к заимствованию героев, антуража и хронотопа, при этом композиция, стиль написания, тематика с оригиналом сильно расходятся и зависят в основном от современного литературного контекста.

Центральное место в фанфиках занимает герой. Заранее известные, сложившиеся герои и интерпретация их поступков и характеров определяет тематику, жанр и содержательные особенности фанатского произведения. Вторая движущая сила фанфика – это сам автор, который активно интерпретирует уже имеющийся текст (протестуя или компенсаторно), создаёт новый текст и закрепляет в нем себя самого. Вписывая себя в текст, авторы фанфиков утоляют потребность творческой самореализации и желание «быть с героем» или «стать героем», что может привести к

некоторой гиперболизации фантазий. Исходя из мотивов самовнедрения авторов фанфиков в свои тексты, К.А. Прасолова выделяет «три основных субъекта авторского плана в фанфикшене автор-в-тексте, реализующий желание быть с героем, образ-аватар, реализующий желание «быть героем», и Мэри-Сью - образ, сочетающий оба стремления» [Прасолова: инт. ресурс].

Основное свойство фанфиков – это их вторичность, поэтому ключевым направлением в исследовании данного явления становится сопоставление текста-первоисточника с фанатским. Так, одни исследователи приравнивают фанфикшн к полноценному литературному явлению, другие считают, что фанфики не заслуживают внимания.

Интересен и другой аспект исследования фанфиков – это их связь с фольклорными и мифологическими явлениями. Так, Коробко М.А. исследовала признак коллективности, свойственный для традиционного и современного фольклора, в фанфиках. Признак коллективности заключается в том, что автор, выкладывая свой текст, делает его доступным для всех. Текст доступен для комментирования и дальнейшего редактирования. Коллективность выражается и в фанатских переводах иностранных произведений [Коробко: 220-223].

Актуален вопрос и о системе жанров фанфиков. Зачастую в исследованиях дублируется система жанров с сайтов, на которых фанфики выкладываются. В англоязычных исследованиях описание фанфиков базируются на эстетическом, эмоциональном, возрастном, эротическом и других компонентах.

Фанфикшн, являясь грандиозным по масштабу явлением современной культуры, до сих пор остается малоизученным. Сам по себе фанфикшн можно отнести к литературе эмоций, эмоций настолько сильных, что читатель переступает границу между собой и произведением и сам становится автором или соавтором. Фанаты того или иного культурного продукта стремятся создать свое личное пространство или мир, в котором

они могут свободно интерпретировать и общаться с единомышленниками через сеть Интернет.

Таким образом, с развитием электронных и цифровых технологий претерпела изменения и традиционная книга. Бумажная книга перешла в интернет-пространство, став при это намного доступнее, удобнее и мобильнее. Удобность стала ключевым фактором в растущем успехе электронных книг, так как в убыстрившемся темпе жизни общества XXI века найти время на чтение бумажной книги стало сложнее. Однако в отказе чтения традиционной книги и кроется опасность: люди сознательно лишают себя возможности физического взаимодействия с книгой, через которое возможно максимальное проникновение в текст и его понимание.

Вместе с книгой преобразились и формы читательского общения – особую популярность приобрел фанфикшн или фанатское творчество. Фанфики стали для читателей возможностью выразить свои эмоции, вызванные тем или иным произведением, через создание своих собственных текстов. Однако фанфикшн явление малоизученное: до сих не понятно, можно ли причислить фанфики к литературным произведениям или они всего лишь продукт графоманства.

В.Е. Хализев отмечает, что при освоении художественного текста важен «живой, бесхитростный <...> отклик на него» [Хализев 2004: 350].

На наш взгляд, можно рассматривать фанфики как такой живой отклик-интерпретацию: «потребность в интерпретации произведений органически вырастает из живых, бесхитростных откликов на него» [Хализев 2004: 351].

А.А. Потебня утверждал, что заслуга художника состоит в «известной гибкости образа»: такой образ способен «возбуждать самое разнообразное содержание» [Потебня 1976: 181-182].

В.Е. Хализев пишет, что художественное произведение для читателя – «это одновременно и «вместилище» определенного круга чувств» автора, и «возбудитель (стимулятор) «духовной инициативы и энергии читателя» [Хализев 2004: 352].

Фанфики как диалог писателя и читателя стали своеобразным показателем актуальных смыслов, открывшихся современному читателю.

ГЛАВА 2. ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА КНИГИ ПИСАТЕЛЯМИ И ЧИТАТЕЛЯМИ

2.1. Книга как вещь, характеризующая внешнее и внутреннее пространство мира героя в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

В.Г. Белинский отмечал, что в Н.В. Гоголе русская литература обрела своего «самого национального писателя» и с его появлением наша литература обратилась к русской действительности.

С невероятной художественной силой показал Гоголь в своих «Мертвых душах» сущность социальных явления современной ему России: отмирающую крепостническую действительность, пороки помещичьего строя и т.д. В отличие от своих предшественников Гоголь так же осмыслил действительность в целом, но с мельчайшими подробностями самых потаённых её закоулков. Гоголь изображает своих героев во всей конкретности их общественного бытия, во всех мельчайших деталях их бытового уклада, их повседневного существования [Машинский 1979: 5].

Творческий метод Гоголя включает в себе множество художественных средств, которые помогают писателю сатирически изобразить русскую действительность. Среди таких средств выделяются гиперболизм, гротеск, речевые и подробные портретные характеристики, двуплановость, определённые языковые средства, но исключительное место у Гоголя среди художественных приемов занимает бытовая детализация, которая имеет ведущее место в творчестве писателя, а особенно в поэме «Мертвые души».

Бытовая деталь в поэме преобладает неслучайно, так как герои Гоголя неразрывно связаны со своим бытом. Деталь выступает не только как фон или украшение, но и как часть образа персонажа. Например, образы помещиков в поэме раскрываются через описание их земельных участков и внутреннего убранства дома, потому что эти персонажа заиклены исключительно на материальных вещах. Духовный мир этих героев

настолько ничтожен и пуст, что описать их можно лишь единичными бытовыми деталями.

Одной из таких единичных бытовых деталей в поэме становится книга в поместье Манилова¹.

Как известно, Манилов единственный из помещиков «Мёртвых душ», который действительно добр и искренен с окружающими, в том числе и со своими крестьянами. Однако, его доброта и сентиментальность не приводят ни к чему хорошему. Манилов постоянно строит грандиозные планы, которые не в состоянии осуществить, а если он и начинает какое-нибудь дело, то никогда не доводит его до конца. Несчастливая книга в кабинете Манилова, которую он читает уже 2 года, точно передает характер этого персонажа.

Книга упоминается в поэме еще несколько раз, но уже не в качестве конкретной бытовой детали, а как вещный атрибут, раскрывающий уклад общества в целом и его иерархии, подчеркивающий индивидуальность героя.

Например, при описании лакея Петрушки говорится о его любви к чтению².

Книги, а точнее названия, участвуют при описании «образованного» высшего света города N. Каждая прочитанная книга определяет социальный статус членов данного общества³.

¹ В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года [Гоголь 1988: 39].

² Характера он был больше молчаливого, чем разговорчивого; имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно все равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник, - он всё читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от неё бы не отказался. Ему нравилось не то, о чём читал он, но больше само чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит [Гоголь 1988: 34].

³ Многие были не без образования: председатель палаты знал наизусть «Людмилу» Жуковского, которая еще была тогда непростышею новостью, и мастерски читал многие места, особенно: «Бор заснул, долина спит», и слово «чу!» так, что в самом деле виделось, как будто долина спит; для большего сходства он даже в это время зажмуривал глаза. Почтмейстер вдавался более в философию и читал весьма прилежно, даже по ночам, Юнговы «Ночи» и «Ключ к таинствам природы» Экартсгаузена, из которых делал весьма длинные выписки, но какого рода они были, это никому не было известно; впрочем, он

Таким образом, через призму художественной детали детали Н.В. Гоголь в своей поэме показывает нам быт, устройство и социальную структуру современного ему общества, а также раскрывает характеры отдельных персонажей и их индивидуальность. Однако, в «Мёртвых душах» сама книга не становится центральным художественным образом, так как упоминания о ней редки и незначительны по отдельности. Книга выступает как конкретная или вещная деталь и является частью совокупности таких же конкретных деталей, через которые даются описание быта помещиков, характеров персонажей или общества в целом.

2.2. Сожженная книга как ключевой образ в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»

С развитием интернета и современных информационных технологий книга постепенно теряет свой прежде абсолютный статус хранилища смыслов, знаний и истины. Однако, по-прежнему только книга сохраняет особую близость с человеком, при которой возможно познать мир индивидуально и без давления, в то время как современные средства массовой информации нацелены на агрессивное воздействие.

«Важно отметить, что отказ от книги не является феноменом, связанным исключительно с ситуацией конца XX – начала XXI веков. Точка неравновесия, в которой находится современная культура и литература, преодолевалась человечеством не один раз, естественно, вполне оправданно говорить о том, что положение книги в обществе должно вновь укрепиться» [Турьшева 2013: 10].

был остряк, цветист в словах и любил, как сам выражался, уснастить речь. А уснащивал он речь множеством разных частиц, как□то: «судырь ты мой, эдакой какой□нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, относительно так сказать, некоторым образом», и прочими, которые сыпал он мешками; уснащивал он речь тоже довольно удачно подмаргиванием, прищуриванием одного глаза, что все придавало весьма едкое выражение многим его сатирическим намекам. Прочие тоже были более или менее люди просвещенные: кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал [Гоголь 1988: 155-156].

Положение книги и вопрос ее дальнейшего существования не раз поднимался во многих антиутопиях XX века, где книга выступает как главный символ прошлого и старых ценностей, ныне отрицаемых.

Наиболее полно тема книги раскрывается в романе-антиутопии Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту», написанного и изданного в 1953 году. В основе сюжета лежит запрет и уничтожение книг в некоем тоталитарном государстве, а тех, кто все же хранит книги, объявляют сумасшедшими. Книга в романе – это главный враг, пробуждающий сомнения и мысли, способные подорвать стабильность государства. Книга – это могущественный инструмент, противостоящий массовости сознания. Книга – это символ традиций, связи с прошлым, хранитель того, что мы боимся забыть.

Тема книги в романе тесно связана с процессом самопознания. Именно через книги главный герой, пожарник Гай Монтэг, находит путь к своему истинному «Я». В начале повествования Монтэг – добропорядочный член общества, выполняющий свою работу по сожжению книг. Он не задумывается над причинами и последствиями своей работы, однако, на фоне общей неудовлетворенности жизнью и своей роли в ней, он совершает преступление: крадет на месте пожара книгу и пробует ее читать. Однако, герой уже очень далек от традиции понимания текста, поэтому все слова и весь смысл прочитанного проходит через его сознание как песок через сито. Учителем для Монтэга становится бывший профессор английского языка Фабер, который выступает в романе хранителем традиций прошлого, памяти и знаний.

Фабер и подобные ему персонажи романа представляют собой метафорический образ людей, олицетворяющих книги. Они противопоставлены пожарным и главная их задача – сохранить знания, но они не стремятся стать духовными лидерами и называют себя «всего лишь обложками книг».¹

¹ - <...> Монтэг, хотели бы вы прочесть «Государство» Платона?

Брэдбери показывает нам, что книги наиболее полно реализуются именно в самих людях. Герои не пытаются сохранить бумажные книги, а запоминают тексты, ведь знаний в их голове невозможно уничтожить огнем. Стоит обратить внимание, что символика огня в романе связана с идеей возрождения и образом птицы Феникса¹.

Рэй Брэдбери не видит возможности для человечества двигаться вперед, не обращаясь к прошлому, которое, в первую очередь, заключено в книгах. Писатель утверждает идею перерождения книжного знания через память.

В романе книги не толькоместилище информации, они способны взывать к душе человека и оживлять ее. В них проявляется высшая способность человека - творить и созидать. За каждой книгой стоит человек, и главный герой понимает, что сожжение книги равносильно сожжению самого себя и человечества в целом².

- О да, конечно!

- Ну вот, я — это «Государство» Платона. А Марка Аврелия хотите почитать? Мистер Симмонс — Марк Аврелий.

- Привет! — сказал мистер Симмонс.

- Здравствуйте, — ответил Монтэг.

- Разрешите познакомить вас с Джонатаном Свифтом, автором весьма острой политической сатиры «Путешествие Гулливера». А вот Чарлз Дарвин, вот Шопенгауэр, а это Эйнштейн, а этот, рядом со мной, — мистер Альберт Швейцер, добрый философ. Вот мы все перед вами, Монтэг, — Аристофан и Махатма Ганди, Гаутама Будда и Конфуций, Томас Лав Пикок, Томас Джефферсон и Линкольн — к вашим услугам. Мы также — Матфей, Марк, Лука и Иоанн [Брэдбери 2015: 219].

Все мы — обрывки и кусочки истории, литературы, международного права. Байрон, Том Пейн, Макиавелли, Христос — все здесь, в наших головах [Брэдбери 2015: 220].

¹ Когда-то в древности жила на свете глупая птица Феникс. Каждые несколько сот лет она сжигала себя на костре. Должно быть, она была близкой родней человеку. Но, сгорев, она всякий раз снова возрождалась из пепла. Мы, люди, похожи на эту птицу. Однако у нас есть преимущество перед ней. Мы знаем все глупости, сделанные нами за тысячу и более лет [Брэдбери 2015: 236].

² А ещё я думал о книгах. И впервые понял, что за каждой из них стоит человек. Человек думал, вынашивал в себе мысли. Тратил бездну времени, чтобы записать их на бумаге. А мне это раньше и в голову не приходило [Брэдбери 2015: 78].

- Мы сожгли добрую тысячу книг. Мы сожгли женщину [Брэдбери 2015: 75].

В романе присутствует и классический бумажный образ книги, которую уничтожают огнем. Особенное для писателя значение книга имеет и как вещественный предмет¹.

Через метафору Брэдбери связывает книгу с белым голубем, который вступает в контраст с черным пеплом².

Однако большая часть общества в романе видит в книгах нечто ужасное³.

Во все времена книги уничтожались по причине нетерпимости к инакомыслию, так как это самый быстрый способ оборвать связь с прошлым, а сила слова, заключенного в книгах, наиболее действенна. Именно поэтому в романе Рэя Брэдбери книга словно нож прорезает оболочку эгоизма, бесчувственности и замкнутости героев. Так, подруга Милдред говорит, что слова ранят душу. Перед героями стоит выбор между безмятежным сном и буйством знаний и мыслей. Книга в романе словно особая смысловая спираль, закручивающая вокруг себя сюжет и персонажей, делает роман «книгой о книгах»⁴.

Роман Брэдбери наглядно показывает воздействие книги на человека. Книга способна помочь человеку найти себя, обрести индивидуальность, в период духовного одиночества стать близким другом, открыть горизонт различных мнений и помочь сформировать свой взгляд на вещи. В книжной культуре проявляется не только ценности прошлого, но и величие самого человека – способность к творчеству. Книги никогда не утратят своей

¹ - Знаете, книги пахнут мускатным орехом или еще какими-то пряностями из далеких заморских стран. Ребенком я любил нюхать книги. Господи, ведь сколько же было хороших книг, пока мы не позволили уничтожить их! [Брэдбери 2015: 120].

² <...> пока книги, как голуби, шелестя крыльями-страницами, умирают на крыльце и на лужайке перед домом, они взлетают в огненном вихре, и чёрный от копоти ветер уносит их прочь [Брэдбери 2015: 9].

Вот книга, как белый голубь, трепеща крыльями, послушно опустилась прямо ему в руки. В слабом неверном свете открытая страница мелькнула, словно белоснежное перо с начертанным на нём узором слов. [Брэдбери 2015: 57].

³ Милдред отшатнулась, словно увидела перед собой стаю мышей, выскочивших из-под пола [Брэдбери 2015: 99].

⁴ - Глупые слова, глупые, ранящие душу слова, — продолжала миссис Бауэлс [Брэдбери 2015: 148].

актуальности, ведь описанная в них человеческая природа неизменна и в цифровой век. Именно поэтому сохранение книжного знания для писателя залог продолжения жизни.

2.3. Корнелия Функе о магии чтения

В XXI веке продолжают подтверждаться опасения, высказанные еще в прошлом столетии, о том, что чтение и книги будут вытеснены из современной культуры. Однако, именно в конце XX и в начале XXI вв. в свет вышло множество литературных произведений, затрагивающих данную проблему. Это произведения, в которых чтение осмысливается как часть истории, а книга как культурный артефакт во взаимодействии с героями. Одним из ярких примеров таких произведений можно назвать книгу немецкой писательницы Корнелии Функе «Чернильное сердце», которая является первой книгой в «Чернильной трилогии».

Первая часть трилогии вышла в 2003 году и принесла Корнелии Функе всемирную известность. На родине писательницу называют немецкой Дж. Роулинг, и её по праву можно назвать самым известным ныне живущим представителем немецкого фэнтези.

Главная героиня «Трилогии», двенадцатилетняя Мегги, как и ее отец Мортимер обладает невероятным даром: когда они читают вслух, любой предмет или персонаж из книги перемещается в наш мир. Однако, этот дар оборачивается против них. Когда Мегги была еще совсем маленькой, Мортимер вычитал из книги «Чернильное сердце» самого страшного злодея, которого только можно было придумать, Каприкорна, а мать Мегги наоборот оказалась заточена в книге. Именно с Каприкорном боролись отец и дочь в первой книге.

Всех главных героев книги объединяет одно – безмерная любовь к книгам. Мортимер является реставратором книг, его называют «книжным

врачом», и на протяжении всей книги не раз описываются, как Мортимер бережно относится к своим «пациентам»¹.

Тетя Мегги, Элино́р, коллекционирует книги. Каждая книга для Элино́р как бесценное сокровище, она оберегает их как своих детей. Стоит отметить, что сама Элино́р одинока, а все ее время занимает чтение².

Сама же Мегги переняла любовь к книгам от своего отца. Книги для неё – это самые близкие друзья, но самое главное, это дверь в неизведанные миры³.

В данном случае книга для героев выступает как ценный вещественный артефакт, который воздействует на осязание, обоняние, зрение и другие чувства. Обложка книги – это прекрасное «платье», каждая история начинается с темно-красного занавеса, т.е. форзаца, каждая страница имеет свой особенный шорох, а сами книги – это двери в тысячи неизведанных историй и невиданных миров.

Наиболее интересно в книге изображен сам процесс чтения, при котором исполняются фантазии и впечатления читающих. Во время читательской деятельности соприкасаются и взаимно влияют друг на друга сразу два мира: реальный мир и придуманный. Под воздействием друг друга читательский мир и мир художественного произведения могут меняться и трансформироваться. Этот волшебный процесс настолько же увлекателен, насколько и опасен, в чем герои «Чернильного сердца» не раз убедятся.

¹ Он стоял перед одним из пюпитров и держал в руке книгу, корешок которой висел всего на двух нитках. Он держал ее очень осторожно, как птицу со сломанным крылом [Функе 2018: 46].

² – У меня каждая книга в надежных руках, – строго сказала Элино́р. – Ты ведь знаешь, это мои дети, мои чернильные дети, и я радею и забочусь о них: оберегаю их от солнечного света, стираю с них пыль, защищаю от грязных пальцев. Эта книга займет почетное место, и никто не увидит, пока ты не захочешь получить ее назад. Моя библиотека, как ты знаешь, не предназначена для посетителей. После их визитов в моих бедных книгах остаются жирные пятна и следы пальцев. А кроме того, мой дом защищен очень дорогой сигнализацией [Функе 2018: 52].

³ На чужбине они были ее домом, близкими друзьями, которые никогда с ней не спорили, мудрыми, отважными, могущественными друзьями, повидавшими многое на своем веку и прошедшими через тысячу испытаний. Книги ободряли ее, когда ей было грустно, и прогоняли скуку, пока Мо заново подшивал старые страницы, обветшавшие от времени и прикосновений бесчисленных пальцев [Функе 2018: 21].

Мортимер не может контролировать свою силу и высвобожденные им образы, он становится жертвой своих фантазий и впечатлений. Мегги же противопоставляется своему отцу, она пытается научиться контролировать свои способности и, по итогу, она может даже «переписывать» сюжеты, но исключительно для защиты своих близких от тех темных сил, что вырываются из мира книг. Однако, чтение Мегги все равно нарушает целостность «чернильного мира». Мегги и Мортимер как никто другой понимают безграничную силу прочитанных ими слов и свою ответственность как читателей¹.

В романе также затрагивается и взаимоотношения писателя со своим детищем. Книга для Функе – это живое существо, которое имеет свою волю, и развивается независимо от воли творца. Так, автор «Чернильного сердца», Фенолио, думает, что все знает про придуманный им мир и может им управлять, он самоуверен и тщеславен, но сам становится жертвой своего же мира. Фенолио не учел тот факт, что в «чернильном мире» без его ведома и воли самостоятельно научились действовать герои, о которых он даже не знал.

Таким образом, К. Функе осмысливает феномен чтения как магическую способность читателя влиять на художественный мир. В таком изображении читателя отражается идея того, что мы, читающие, также принимаем участие в создании литературного произведения. Причем художественное воплощение этой идеи поднимает и такой важный вопрос как ответственность читателя перед литературой. Сам же художественный текст становится живым и развивающимся, что приравнивает его к другой, но такой же целостной, как и наша, реальности.

¹ И он заполнил тишину словами. Длинные и короткие, остренькие и мягкие, мурлычущие и воркующие, они, подчиняясь его голосу, охотно слетали с страниц, танцевали по комнате, рисовали картины из цветного стекла и щекотали Мегги шею. Их это раздавалось даже после того, как она задремала и Мо закрыл книгу. Волшебные слова показали ей мир с темной и со светлой стороны и оградили ее от дурных сновидений. Этой ночью Мегги снилось только хорошее [Функе 2018: 241].

2.4. Судьба читателя и книги в антиутопии М. Гелприна «Свеча горела»

Специфика уникального воздействия художественной литературы и художественного текста на человека и общество в целом интересовала ученых разных направлений во все времена. Существует множество мнений и высказываний об искусстве слова, о цели художественного творчества и его значимости. Особенно интересно влияние литературы на личность отдельного человека, на формирование мыслей, чувств, эмоций и представлений.

В.Е. Хализев писал, что неотъемлемая часть художественного творчества – это его коммуникативная сторона. Именно в литературе, связанной со словами, коммуникативное начало выражено наиболее полно. Любое произведение – это всегда некое послание, так как оно направлено на чье-либо восприятие, к кому-то обращено [Хализев 2013: 350]. Стоит отметить, что в ходе этой коммуникации происходит обмен не фактами о действительности как таковой, а преобразенными, эстетически переосмысленными отношениями автора к изображаемой им действительности. Л.С. Выготский смотрел на художественное произведение как на «совокупность эстетических знаков, направленных к тому, чтобы возбудить в людях эмоции» [Выготский 1968: 17]. При восприятии художественного произведения у человека возникают определённые эмоции, которые могут быть кратковременными или стойкими и преобразиться в художественное переживание. Само переживание в свою очередь может повлиять на мысли, чувства и переживания человека, на всю его личностную и смысловую сферу.

Действие искусства основано на катарсисе. Данное понятие активно использовал Аристотель в своем учении о трагедии для обозначения душевной разрядки, которую испытывал зритель при сильных эмоциональных переживаниях. В отношении различных видов искусства катарсис употребляется и сейчас. Особую роль катарсиса в художественной

литературе выделял Л.С. Выготский. Согласно его концепции, при восприятии художественного произведения происходит некое преодоление и разрешение чувств и страстей, которые были вызваны этим самым произведением. Далее Выготский отмечает, «что всякое художественное произведение заключает в себе непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению» [Выготский 1968: 270]. Интерпретируя слова Выготского А.Н. Леонтьев видит в катарсисе возможность для решения личностных задач, открытия наивысшей человеческой истины. Для произведения характерна борьба чувств, их столкновение, разрушение одного и становление другого, такое противостояние наиболее полно демонстрирует динамику самого человеческого мышления и необходимо для того, чтобы проникнуть через объективное и освободиться от равнодушия. Читатель через переживания и борьбу чувств, которые были вызваны художественным произведением, приходит к пониманию личностного смысла явлений жизни [Леонтьев 1983: 232-239].

О влиянии произведений искусства на человека и его преобразении под действием этого влияния существует достаточно много произведений. Одним из таких произведений является рассказ М. Гелприна «Свеча горела». В небольшом по объему рассказе Гелприн изобразил возможное развитие мира будущего, в котором господствуют технологии. Главный герой, Андрей Петрович, бывший преподаватель литературы был уволен, так как его предмет уже не соответствовал современным реалиям и был попросту не нужен. Попытки найти новое место работы привели к неудаче: в учебных заведениях больше ценились «виртуальная этика, основы виртуального права, история робототехники» и др. В течении двенадцати лет Андрей Петрович жил на нищенское пособие, дошло до того, что ему пришлось продавать собственные книги, чтобы свести концы с концами. Последней надеждой стала попытка давать частные уроки литературы, но

заинтересовавшихся так и не нашлось. Когда Андрей Петрович уже потерял надежду, ему позвонил некий Максим и попросил научить его литературе.

Для Андрея Петровича внезапный ученик стал настоящим спасением не только с финансовой стороны, у героя вновь появилась возможность учить кого-то литературе, но что более важно – возможность просто поговорить о любимых писателях и произведениях, о поэзии, о языке и о многом другом. Андрей Петрович уже и не надеется восстановить свою библиотеку или поправить свое финансовое положение, но надеется, что сможет передать свои знания и свою любовь к литературе¹.

В процессе уроков Андрей Петрович объяснил Максиму причины угасания интереса к литературе и чтению. Все началось с нехватки у людей времени. С развитием иных видов развлечений, книги стало печатать невыгодно, да и на электронные книги спроса не было, а за этими изменениями последовало и резкое сокращение количества самих пишущих людей².

Примечательно то, что Андрей Петрович, понимая причины таких изменений в обществе, почти смирился с этими изменениями, но его больше волнуют нынешние дети, которые будут расти и взрослеть в мире, в котором перестали читать³.

Литература – это действительно то, что формирует ум и внутренний мир человека. В рассказе автор упоминает множество писателей, поэтов,

¹ Пустяки, понял Андрей Петрович внезапно. Неважно, удастся ли откупить. Он может передать, вот оно, вот что единственно важное. Передать! Передать другим то, что знает, то, что у него есть [Гелприн: инт. ресурс].

² Понимаете, в конце двадцатого века начался кризис. Читать стало некогда. Сначала детям, затем дети повзрослели, и читать стало некогда их детям. Ещё более некогда, чем родителям. Появились другие удовольствия – в основном, виртуальные. Игры. Всякие тесты, квесты... – Андрей Петрович махнул рукой. – Ну, и конечно, техника. Технические дисциплины стали вытеснять гуманитарные. Кибернетика, квантовая механика и электродинамика, физика высоких энергий. А литература, история, география отошли на задний план. Особенно литература [Гелприн: инт. ресурс].

³ – Мне нелегко об этом говорить, – сказал он наконец. – Я осознаю, что процесс закономерный. Литература умерла потому, что не ужилась с прогрессом. Но вот дети, вы понимаете... Дети! Литература была тем, что формировало умы. Особенно поэзия. Тем, что определяло внутренний мир человека, его духовность. Дети растут бездуховными, вот что страшно, вот что ужасно, Максим [Гелприн: инт. ресурс].

произведений, жанров и время, в которое было написано то или иное произведение. Он показал, как за несколько столетий человечество накопило знания и опыта и как одно вытекает из другого. Благодаря такой связи художественные произведения могут формировать в юных умах самые прекрасные начала и нравственные ориентиры, стать для них учебником жизни, ответить на беспокоящие вопросы. Без доступа к литературе и возможности читать человек, скорее всего, не сможет сформироваться как полноценная личность, не познает, что хорошо, а что плохо, что есть добро, а что зло. Именно такого будущего и боятся герои рассказа.

Андрей Петрович делает еще одно важное замечание. Он говорит не только о содержательной стороне литературы, но также упоминает и язык, которым эту литературу пишут. Для писателя язык – это инструмент, с помощью которого он старается донести свои мысли максимально точно и ясно, и каждый писатель использует этот инструмент по-своему, что делает язык произведения уникальным, неповторимым, оригинальным¹.

Далее Андрей Петрович перечисляет поэтов, писателей и их произведения, эпохи и жанры. Все это составляет круг чтения, который, по мнению автора, не даст человеку потерять его способность ярким переживаниям. Для автора это также некая связь времен, опыта и людей².

¹ – Литература – это не только о чём написано, – говорил Андрей Петрович, расхаживая по комнате. – Это ещё и как написано. Язык, Максим, тот самый инструмент, которым пользовались великие писатели и поэты. Вот послушайте.

Максим сосредоточенно слушал. Казалось, он старается запомнить, заучить речь преподавателя наизусть.

– Пушкин, – говорил Андрей Петрович и начинал декламировать.

«Таврида», «Анчар», «Евгений Онегин».

Лермонтов «Мцыри».

Баратынский, Есенин, Маяковский, Блок, Бальмонт, Ахматова, Гумилёв, Мандельштам, Высоцкий... [Гелприн: инт. ресурс].

² Бальзак, Гюго, Мопассан, Достоевский, Тургенев, Бунин, Куприн.

Булгаков, Хемингуэй, Бабель, Ремарк, Маркес, Набоков.

Восемнадцатый век, девятнадцатый, двадцатый.

Классика, беллетристика, фантастика, детектив.

Стивенсон, Твен, Конан Дойль, Шекли, Стругацкие, Вайнеры, Жапризо [Гелприн: инт. ресурс].

Интересно и само желание Максима изучать литературу. Он появился совершенно внезапно, показал себя примерным учеником, слушал Андрея Петровича внимательно, стараясь запомнить каждое слово. О своей жизни и о себе он ничего не сообщил кроме того, что у него двое детей. И именно из-за детей Максим решил «научиться литературе», чтобы передать эти знания им, помочь вырасти духовно богатыми личностями¹.

Далее по сюжету Максим внезапно пропускает занятие, и это очень беспокоит Андрея Петровича, так как до этого его ученик не допускал даже опозданий. Максим пропустил еще несколько занятий, и телефон его был недоступен. О том, куда пропал Максим, отчаявшийся Андрей Петрович узнает от своего соседа, который описал Максима как «эту публику» и сообщил, что работал с «такими» тридцать лет. Андрей Петрович искренне не понимает причины такого отношения, и сосед советует ему посмотреть новости. Из новостей герой узнает, что Максим был домашним роботом-гувернёром, которого отправили на утилизацию из-за дефектности².

Эта новость полностью сломила Андрея Петровича, все его усилия прошли впустую, он потратил столько времени на «бездушную, дефективную железяку», вложил в нее все, ради чего жил. Под влиянием всех этих мыслей и чувств Андрей Петрович решает покончить жизнь самоубийством, но его останавливает звонок в дверь. Герой открыл дверь и увидел на пороге двух детей, которые сообщают, что их прислал Макс, и цитируют Пастернака³.

¹ <...> Дети растут бездуховными, вот что страшно, вот что ужасно, Максим!

– Я сам пришёл к такому выводу, Андрей Петрович. И именно поэтому обратился к вам [Гелприн: инт. ресурс].

² «Уличён хозяевами, – с трудом сфокусировав зрение, считывал с экрана Андрей Петрович, – в хищении продуктов питания, предметов одежды и бытовой техники. Домашний робот-гувернёр, серия ДРГ-439К. Дефект управляющей программы. Заявил, что самостоятельно пришёл к выводу о детской бездуховности, с которой решил бороться. Самовольно обучал детей предметам вне школьной программы. От хозяев свою деятельность скрывал. Изъят из обращения... По факту утилизирован [Гелприн: инт. ресурс].

³ Звонок в дверь застал его на полпути к плите. Андрей Петрович, стиснув зубы, двинулся открывать. На пороге стояли двое детей. Мальчик лет десяти. И девочка на год-другой младше.

В произведении важное место занимают упоминания Б.Л. Пастернака и его стихотворения «Зимняя ночь», на которое нас отсылает само название рассказа «Свеча горела»¹.

Стихотворение Пастернака посвящено любви и содержательно не связано с рассказом. Однако через эту отсылку автор дает нам понять, что Пастернак и многие другие поэты подарили нам особый, волшебный язык, на котором можно говорить о самых сокровенных, интимных чувствах, говорить о любви красиво, высоко и поэтично. Это стихотворение неоднократно было положено на музыку и спето такими исполнителями, как А. Пугачева, А. Градский, Н. Носков, И. Сказина и др. Но особенно трогательно этот язык любви звучит из уст детей, который в своем юном возрасте уже владеют тонкостью понимания чувств.

С другой стороны, можно сказать, что для героев рассказа сама литература, книги – это словно свеча из стихотворения, которая является единственным источником света во мгле.

Таким образом, в небольшом по объему рассказе М. Гелприн изобразил страшный и масштабный упадок духовной культуры в обществе. Люди перестают не только читать книги, но и смотреть фильмы, ходить в театры, наслаждаться музыкой – на все это просто не осталось времени. Искусство

– Вы даёте уроки литературы? – глядя из-под падающей на глаза чёлки, спросила девочка.

– Что? – Андрей Петрович опешил. – Вы кто?

– Я Павлик, – сделал шаг вперёд мальчик. – Это Анечка, моя сестра. Мы от Макса.

– От... От кого?!

– От Макса, – упрямо повторил мальчик. – Он велел передать. Перед тем, как он... как его...

– Мело, мело по всей земле во все пределы! – звонко выкрикнула вдруг девочка.

Андрей Петрович схватился за сердце, судорожно глотая, запихал, затолкал его обратно в грудную клетку.

– Ты шутишь? – тихо, едва слышно выговорил он.

– Свеча горела на столе, свеча горела, – твёрдо произнёс мальчик. – Это он велел передать, Макс. Вы будете нас учить?

Андрей Петрович, цепляясь за дверной косяк, шагнул назад.

– Боже мой, – сказал он. – Входите. Входите, дети [Гелприн: инт. ресурс].

¹ Мело, мело по всей земле

Во все пределы.

Свеча горела на столе,

Свеча горела. [Пастернак: инт. ресурс].

больше не будоражит чувства и сердца людей. В мире рассказа единственный, кто осознал эту проблему и решил действовать, был робот, которого принято считать бездушным, но который оказался намного более человечным, чем его создатели.

Противопоставление человека и робота подчеркивается необычной концовкой рассказа. Неожиданность развязки дает пережить катарсис, некое переживание. В сознании читателя возникает «аффективное противоречие», замыкание, которое приводит к важной мысли об истинной силе художественной литературы.

Художественная литература единственная может вступить в непосредственный контакт с человеком, заговорить с ним. Через этот диалог и зарождаются в человеке определённые чувства и мысли, которые помогают становлению личностных качеств. Литература способна помочь зародить лучшие чувства, объяснить, что есть добро и зло, ответить на волнующие вопросы, но главное она не даст человеку превратиться в бездушного робота. Читатель как бы включается в художественную систему рассказа, начинает сопереживать героям и сам становится участником событий.

В рассказе также намечен круг чтения, который близок авторскому восприятию и который не позволит человеку стать бездушным роботом. Если читатель знаком хотя бы с одним произведением или писателем, которые были упомянуты в рассказе, то возникает связь между авторским и читательским сознанием, взаимный обмен читательскими предпочтениями, диалог.

2.5. Книга как «цифровой герой» в повести «Смерть мертвым душам»

Отношение современных детей к чтению весьма противоречиво. У многих школьников чтение вызывает лишь скуку, а круг произведения ограничивается лишь школьной программой. Подобная проблема сопровождает не только Россию, но общество во всем мире. Каждый год

создаются многочисленные программы для поднятия читательской культуры как в стенах школ, так и за их пределами, и направлены они не только на детей, но и на уже сформировавшихся взрослых. Проблема снижения читательского интереса настолько остра в XXI веке, что она не могла не получить и художественного осмысления в литературе. Выбор между классикой и массовой литературой, бумажной книгой и электронной, книгой как таковой и компьютерными играми – ряд этих вопросов подняли А.В. Жвалевский и Е.Б. Пастернак в своей книге для детей «Смерть мертвым душам», которая стала лауреатом Международной премии имени В.П. Крапивина.

События книги разворачиваются в библиотеке, управляет которой пожилая Елена Степановна, а помогает ей внучка Валя. Как оказалось, библиотеку посещают исключительно подруги Елены Степановны и другие пенсионеры, но все меняется с приходом новой практикантки Киры. Пытаясь привлечь в библиотеку больше новых лиц, а именно школьников, Кира модернизирует всю работу: устанавливает в библиотеке компьютеры, создает электронные каталоги и многое другое и проводит для детей спиритический сеанс для вызова второго тома «Мертвых душ» В.Н. Гоголя. Кажется, что это обычная забава, но именно с этого сеанса в библиотеке стали происходить странные вещи, которые приводят весь книжный мир к катастрофе.

Наиболее ярко и оригинально в произведении показаны сами книги, здесь они не просто предметы, стоящие на полках, а полноценные персонажи, которые сыграли ключевую роль в спасении библиотеки и остальных героев-людей. Каждая книга имеет свой неповторимый характер, чувства и мысли, библиотека для книг является домом, а друг друга они воспринимают как соседей, друзей, товарищей или врагов.

Например, Энциклопедия в силу своих обширных знаний выступает как персонаж высокомерный, гордый и напыщенный. Она недолюбливает людей, считая их глупыми, часто ссорится и с художественной литературой¹.

¹ – Не понимаю! – Если бы у Энциклопедии были плечи, она бы ими пожалала.

«Ржаной» том больше всех беспокоится за национальный дух русского народа, называет себя единственным в библиотеке настоящим патриотом, беспокоящимся за духовность русского человека¹.

Томик Ильф-и-Петров, как ему и положено, настоящий остряк. Он часто встречается в беседе книг, не упуская возможности подшутить над собеседниками. Однако, Ильф-и-Петров один из немногих персонажей-книг открытый для всего нового, он даже сдружился с Компьютерным самоучителем².

Представлены в книге Кинг, который может напустить страху на всех своих товарищей, Доктор Фрейд, лучше всех разбирающийся в людях, множество Словарей, которые дружны с Энциклопедией. Русские классики всегда держатся вместе и редко вмешиваются в происходящие в библиотеке события, предпочитая оставаться наблюдателями. В виде «галдящей стайки попугайчиков» изображены представители массовой серийной литературы. Библиотека выступает отдельным волшебным миром со своими необычными жителями-книгами, которые подобно людям общаются, дружат, ссорятся и всегда готовы встать на защиту своего дома.

А так – глубоко и презрительно вздохнула.

– Не понимаю! Жизнь и без того коротка. Сырость, солнце, жучки, дети – все они ведут нас в могилу, так стоит ли тратить драгоценные секунды на общение с... этими?!

Под «этими» Энциклопедия – и не она одна – понимала ничтожных людишек, что копошатся там, внизу [Жвалевский, Пастернак 2018: 13].

– С кем говорить?! – взвилась Энциклопедия. – С этими? Да они не сегодня-завтра нас всех на свои компьютеры поменяют [Жвалевский, Пастернак 2018: 31].

¹ – Да! Измельчали людишки! – гаркнул с нижней полки том с колосящейся рожью на обложке. – Русский человек издревле тянулся к книге, а теперь [Жвалевский, Пастернак 2018: 13].

– Потому что духовности нет! – поддержал недавнего противника «ржаной» том [Жвалевский, Пастернак 2018: 13].

² – Они не посмеют! Я – Эн-ци-кло-пе-ди-я! Кладезь! Выверенное хранилище знаний...

– ...которое никто не открывал уже два года, – снова влез Ильф-и-Петров [Жвалевский, Пастернак 2018: 13].

– Слушай, Ильф-и-Петров, ты у нас специалист по разговорам с людьми, поговори с ней так, чтоб к нам не приставала, а? – попросила Энциклопедия.

– Что я вам – ужасик, людей пугать? – буркнул Ильф-и-Петров. – Это «Сумерки» у нас любят страху напустить... [Жвалевский, Пастернак 2018: 25].

Книги общаются не только между собой, но и с людьми. Они готовы в любой момент вступить диалог со своими читателями, дать им совет, подбодрить, а также попросить помощи для себя¹.

Общаются книги с людьми посредством собственных текстов, отрывками из них, и все, что говорят книги всегда соотносится с настроением героев и ситуациями, в которых они оказались. Через подобные диалоги раскрывается особая магия общения читателя с текстом книги, герои, обращаясь за советом к очередному томику, пропускают текст через собственные переживания и впечатления. Однако, не только герои-читатели нуждались в помощи и советах книг, но и книги также нуждались в своих читателях. Так, в ключевом эпизоде через свой текст томик Маленького принца смог попросить у Вали помощи².

Маленький принц показан очень отважным героем, который не испугался «отсканировать себя в интернет-пространство». В этом эпизоде необычно раскрываются взаимоотношения книг бумажных и электронных. Принц, попав в сеть, встречает там своего цифрового двойника, который

¹ «В продолжение рассказа Остап несколько раз вскакивал и, обращаясь к железной печке, восторженно вскрикивал:

– Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Лед тронулся».

Валя посмотрела в окно. Когда стоишь внизу, дома загораживают горизонт, но отсюда, со стремянки, виднелся краешек городской речушки, затянутой темным льдом. И – вот совпало! – именно тогда, когда Валя бросила взгляд на реку, лед на ней треснул и вздыбился [Жвалевский, Пастернак 2018: 8].

Ник пролистнул несколько страниц и застрял на строчке:

«...Если идти все прямо да прямо, далеко не уйдешь...»

«Точно, — подумал Ник, — совсем как я» [Жвалевский, Пастернак 2018: 15].

– А ты с людьми разговариваешь? – спрашивала одна.

– Ой, а как же! Меня когда в руки берут, сразу начинают хвалить, мол, какая я красивая, у меня тут картинка, а здесь, глянь, золотом по серебру надпись. Круто, да? [Жвалевский, Пастернак 2018: 32].

² Маленький принц очень долго втолковывал, куда именно он хочет попасть. Он рассказывал про миллиарды людей в одном месте; про цифры, которые так нравятся взрослым; про то, что люди не умеют находить, что ищут; про путешествие без тела...

– Интернет! – хором воскликнули мама с дочкой.

– Ты ведь хочешь в интернет? – задала Валя последний вопрос, просто чтобы убедиться.

Книга ответила:

«← Как интересно! – сказал Маленький принц. – Вот это – настоящее дело!» [Жвалевский, Пастернак 2018: 159].

рассказывает ему, что в интернете люди все также продолжают читать книги и что каждый читатель свободен в своем выборе¹.

Через слова цифрового двойника Принца высказывается мысль о то, что и интернет может выступать как благо, а электронная книга не в коем случае не сможет заменить бумажную, но сделает содержание произведения чуть более доступным².

Книга выступает как цифровой герой. Она появляется в цифровом пространстве и оказывает влияние на огромное количество читателей, становясь совершенно новым, феноменальным способом взаимодействия читателей и произведения в современном мире.

В сказке поднимается тема фанатского творчества или фанфикшена, который стал новой формой литературной коммуникации и способом выражения своих мыслей и чувств относительно того или иного произведения. В электронную версию издания авторы включили десять фанфиков по художественным произведениям и сказкам. Авторами этих фанфиков являются школьники разного возраста, и каждый из них попробовали наполнить известные всем истории новыми смыслами и интерпретациями.

В.Ф. Асмус писал, что для того, «чтобы чтение оказалось плодотворным, читатель должен сам потрудиться, и от этого труда его не может освободить никакое чудо. Содержание художественного произведения не переходит – как вода, переливающаяся из кувшина в другой, – из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздается самим читателем – по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным

¹ – А нас читают? – с опаской спросил вновь прибывший Маленький принц.

– Конечно! Ты пойми, у нас тут огромное поле для деятельности. Тебя в библиотеке, может, один человек прочтет, может, десять. А тут, может, и сто, и тысяча. И можно поговорить. Можно расползтись цитатами, можно картинками. Увидят, узнают, скачают, прочитают [Жвалевский, Пастернак 2018: 170].

² – Ты не подумай, что у нас тут рай, здесь всего хватает, – объяснял один Маленький принц другому, – тут можно такого начитать, что ваши книжечки с золотыми звездочками покажутся произведениями искусства. Зато здесь никого невозможно заставить читать. Нравится – читают, не нравится – не читают. И будь ты кем угодно [Жвалевский, Пастернак 2018: 170].

результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя» [Асмус 1968: 56-62]. Чтение – это труд и творчество, но для современных школьников литература стала исключительно трудом без какой-либо творческой составляющей. Однако книга не потеряла своей силы и смогла развернуться в сетевом пространстве посредством фанатского творчества.

Так, четырнадцатилетняя Дарья Константиновна написала «моральную сказку» по мотивам «Царевны-лягушки». Она предположила, как могла бы сложиться дальнейшая судьба Ивана-царевича и Василисы Премудрой после окончания сказки. Продолжение сказки состоит из нескольких ситуаций, объединенных единым сюжетом, а из каждой ситуации извлекается мораль подобно басням¹. Многие ситуации в «продолжении» построены на реалиях XXI века: проявляет газета «Волшебные вести» с рубрикой «Знакомства», Кикимора Болотная имеет параметры 90-60-90 и т.д.² В «моральной сказке» также много отсылок к деталям культуры и науки. Так, Василиса отправляется в царство Гиппократию, которое отправляет нас на древнегреческого целителя Гиппократу, а строчка из объявления знакомств «к сидящим за решеткой в темнице сырой – просьба не беспокоить» – к стихотворению А.С. Пушкина «Узник»³. Также в данном фанфике используется множество народно-поэтических слов и выражений, свойственных фольклорной сказке: *сказка сказывается, да не скоро дело делается, отправиться за тридевять земель, путь-дорога, травушка-муравушка, лежнем лежит, хворь и т.д.*

¹ Тем временем пришли братья со своими женами в гости к Ивану, подмешали травы в пищу и пошли довольные по своим делам. А царевичу стало худо: не может ни есть, ни пить, ни сидеть, ни ходить — только лежнем лежит, от боли кряхтит.

Мораль: ешь только то, что едят гости, и не зевай:-) [Жвалевский, Пастернак: инт. ресурс].

² — Дай мне, батюшка, газетный свиток «Волшебные вести» да благослови меня на доброе дело [Жвалевский, Пастернак: инт. ресурс].

³ Раскрылась газета на нужной странице, глядит на Василису с Лешим Кикимора Болотная, а под ее изображением запись: «90-60-90. Энергичная дама средних лет желает познакомиться с брутальным господином, не имеющим материальных и жилищных проблем. К сидящим за решеткой в темнице сырой — просьба не беспокоить» [Жвалевский, Пастернак: инт. ресурс].

Другой фанфик написан по мотивам повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Данный фанфик так же является своеобразным продолжением, а главным героем выступает сын кузнеца Вакулы, Гриня. Гриня, как и его отец, встречается с чертом, который отправляет героя в будущее, то есть в наш XXI век.

Несмотря на то, что автору «переосмысления», Дмитрию Малюгину, всего тринадцать лет, поражает его стремление сохранить оригинальный гоголевский стиль. Так, в «фанатской повести» встречаются обращения рассказчика к аудитории, что было свойственно творчеству Гоголя: *сразу и не скажешь, поясним же, надо сказать, шло оно...как раз к нам и т.д.*, а в речи персонажей сохранены колоритные особенности речи самих малороссов. Но самое главное, было сохранено взаимодействие реального и фантастического и комизм происходящего. Особенно ярко это проявляется, когда Гринька комментирует неизвестные ему реалии XXI века с точки зрения своего восприятия. Манекены в магазине для Гриньки предстают как *деревянные идолы в тулупах, шубейках, пушистых кистах*, сами магазины – это *лавки*, а продавцы – *сидельцы*. Ссора отца и сына, свидетелем которой стал Гринька, закончится, по его мнению, *розгами*, а увидев ресторан, Гринька называет его *шинком* и думает о том, как бы было замечательно *таких площадок хоть пяток батьке добыть*. Сохранены в «продолжении» и некоторые сюжетные элементы оригинальной повести: вступление практически полностью соответствует вступлению гоголевской повести; Гринька угрожает черту перекрестить его, просит отправить его в определенное место и т.д.

Это всего лишь два фанфика из представленных в книге десяти, а еще больше подобных «переосмыслений» можно найти в Интернете. В данных примерах юные авторы смогли на основе уже имеющихся текстов создать совершенно новые произведения, переосмысленные и дополненные. Они так трепетно отнеслись к стилистическим особенностям оригиналов, что постарались сохранить эти особенности и в своих собственных текстах,

также они не побоялись делать отсылки на другие произведения и личностей прошлого. Все это способствует созданию особенного разговора между авторами и читателями всех времен через тексты, а сами фанфики в этом случае превращаются в гипертексты.

Таким образом, А.В. Жвалевский и Е.Б. Пастернак в своей книге подняли наиболее актуальные проблемы культуры чтения нашего столетия: падение интереса к чтению, выбор между электронными книгами и бумажными, чрезмерный консерватизм некоторых читателей и многое другое. Через все произведение проходит идея о том, что книги не просто скрепленные между собой листы бумаги, они живые и способны вступать с читателями в диалог, поднять настроение, дать совет. Как мы нуждаемся в хорошей книге, так и книга нуждается в хорошем, понимающем читателе. Другая основная идея касается взаимоотношений читателей с мировой сетью. Интернет – это безграничное пространство, брать информацию из которого необходимо очень аккуратно, но игнорировать сеть и отказываться использовать её в XXI уже невозможно. Всегда есть возможность гармоничного сосуществования, как у Маленького принца с его цифровым двойником. Сами читатели теперь имеют возможность в совершенно новой форме делиться своими чувствами от прочитанного через собственное творчество.

2.6. Культура чтения и читательские предпочтения в г. Тольятти

Книга служит средством хранения и передачи информации, однако она предназначена также для самосовершенствования и личностного развития. Через книгу можно познавать мир, осмысливать процессы бытия, развивать мировоззрение. Вопрос об изменении места и роли книги в современном обществе волнует не только профессионалов-исследователей, но и обычных людей. Наиболее остро стоит вопрос о взрослении и развитии младшего

поколения в условиях, где воспитательную функцию на себя взяли телевидение, интернет и другие виды цифровых развлечений.

Многие считают, что основным соперником книг стал Интернет. Одни видят в нем угрозу, другие – мирное сосуществование с бумажной книгой. Нельзя отрицать существенную пользу, которую принес Интернет для развития книгопечатной отрасли. Через сеть можно быстро узнать, кто автор той или иной книги, когда выходят новинки, где книги можно приобрести по наилучшей цене, а можно и вовсе найти саму книгу и прочить её электронную версию. Важен и переход библиотек в цифровое пространство, что делает их намного доступнее, а отцифровка старых и редких книг дает возможность сохранить такие книги и дать возможность другим людям ознакомиться с их содержанием.

В то же время чтение через Интернет способствует развитию поверхностного, отрывочного и непродолжительного чтения. В сети на человека обрушивается гигантский объем информации, и пользователь, желая получить как можно больше важной и нужной ему информации, переключается с одного ресурса на другой, из-за чего задержка на какой-нибудь одной странице расценивается как трата времени. Книга же в отличие от Интернета требует спокойного, вдумчивого и осмысленного чтения. С книгой человек может в спокойной обстановке обдумать и осмыслить прочитанное, да и в целом взаимодействие с традиционной книгой – это сложный процесс, который способствует лучшему восприятию и запоминанию текста.

Важно то, что современные дети с самых ранних лет уже приучены пользоваться компьютерами, мобильными устройствами и Интернетом, поэтому их способ восприятия изначально формируется в условиях быстро сменяющихся друг друга потоков информации. Современные дети – это зрители, которые получают информацию из аудиовизуальных источников, которые достаточно агрессивно затягивают людей. При получении информации таким способом мышление практически не задействовано, чтение книги, напротив,

требует значительных умственных усилий. Умственные процессы, которые активизируются при вдумчивом чтении, направлены на поиск и анализ информации. И в отличие от простого восприятия активизированное мышление дает возможность проникнуть в глубину текста, увидеть определённые скрытые закономерности или их отсутствие.

На сегодняшний день главной задачей стоит приобщение детей именно к осмысленному чтению и развитие у них читательской культуры. У детей сегодня угас интерес к чтению для души и к так называемой серьёзной художественной литературе. Запросы современного школьника ограничиваются специальной конкретной учебной литературой или развлекательной, не несущей сильной смысловой нагрузки. У некоторых чтение не вызывает эмоционального отклика, таким читателям сложно сопереживать героям, а сюжет оставляет их равнодушными.

Для того, чтобы прояснить ситуацию в Тольятти, в данном исследовании был проведен опрос среди школьников города с целью выявления читательских предпочтений детей и их отношения к художественной литературе. В опросе приняло участие 143 человека, среди них школьники в возрасте 11-14 лет (31%), 15-18 лет (68%), а также участники от 19 до 40 лет (1%). Из них 102 (71%) человека женского пола, и 41 (29%) – мужского.

При анализе результатов выяснилось, что для половины опрошенных чтение художественной литературы – это отдых или хобби (50%), для 34% опрошенных чтение – это процесс самопознания и поисков ответов на жизненные вопросы, а скукой и обязанностью чтение считают 16% участников. Результаты показывают, что половина опрошенных расценивают чтение как ненавязчивую форму досуга или отдыха, однако радуется, что всего 16% видят в чтении лишь обязанность. Меньше половины респондентов расценивают литературу и чтение как возможность познать что-то новое.

Далее респонденты указали, какие, по их мнению, должны подниматься вопросы и темы в книге, чтобы заинтересовать современного

подростка. Как оказалось, подростков больше всего интересуют вопросы самоопределения, 40% участников опроса ищут в литературе ответы на вопросы взросления и возможность определения своего места в этом мире. Также наиболее важной оказалась тема взаимоотношений, 39% опрошенных отвечали, что в книге должны затрагиваться взаимоотношения между друзьями, семьей, возлюбленными, одноклассниками и т.д. Для 9% достаточно, чтобы в книге был интересный сюжет, возможно с элементами мистики или фэнтези. Остальные 12% указывали единичные ответы, среди которых были темы истории, политики, техники, современного искусства, подросткового бунтарства и пр.

Также участникам было предложено поставить себя на место писателя и выбрать жанр, в котором они бы предпочли писать. Больше всего подростков привлекает жанр фэнтези, в этом жанре хотели писать 23% опрошенных. На втором месте стоит жанр мистики, который выбрали 16%. Далее стоят романы о любви, так называемые «женские» романы, их выбрало 15% участников. Еще 14% хотели бы писать комедии или детективы. В жанре научной фантастики и триллера хотели бы писать 10% опрошенных. Остальные 8% хотели бы писать исторические романы, биографии, приключения, антиутопии, научно-популярную литературу и пр.

Среди опрошенных 65% читают 1-2 раза в неделю, 22% берут книгу в руки 1 раз в месяц, и 13% читают реже 1 раза в месяц. При чтении 69% испытывают глубокое погружение в сюжет, иногда ассоциируют себя с главными героями, 25% также испытывают это чувство, но не всегда, и всего 6% вовсе не испытывают погружение в художественный мир произведения. Более половины участников (51%) предпочитают бумажную, традиционную книгу, 41% пользуются как традиционной, так и электронной книгой, и 8% опрошенных пользуются исключительно электронными версиями книг. При выборе книг 43% руководствуются собственными предпочтениями, 25% читают книги, рекомендованные друзьями или знакомыми, оценками и рецензиями в Интернете руководствуются 18% опрошенных, и еще 14%

читают произведения из школьной программы. Также при выборе книги 28% опираются на аннотации, необычное название может привлечь 25% опрошенных, еще 25% выбирают книги по знакомым авторам, а 22% могут начать читать книгу из-за яркого оформления.

В завершении участников опроса попросили назвать произведения, в которых бы затрагивался феномен чтения и книги как таковой. На данный вопрос смогли ответить 72 человека из 143, при этом более половины (69%) ответили, что не знают. Среди ответивших положительно наибольшей популярностью пользуются «451 градус по Фаренгейту» Р. Бредбери, «Книжный вор» М. Зусака и «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова. Единично были названы такие произведения как «Город мечтающих книг» В. Моэрса, «Книжная лавка» К. Маклея, «Белая гвардия» М.А. Булгакова, «Чернильное сердце» К. Функе и «Не надейтесь избавиться от книг» У. Эко.

Подводя итоги опроса, можно сказать, что несмотря на интенсивное развитие цифровых развлечений, чтение и книги до сих пор занимают достаточно важно место в жизни детей и подростков. Хотя большая часть опрошенных рассматривает чтение как досуг, дети все же ищут в художественной литературе поддержку, помощь в самоопределении и построении отношений с окружающими. Наиболее привлекательными стали книги жанров фэнтези и мистики, необычные сюжеты которых, возможно, сильнее увлекают детей. Стоит обратить внимание и на то, что среди читающих подростков наибольшей популярностью пользуются произведения иностранных авторов, нежели отечественных.

Литературная жизнь в Тольятти намного разнообразнее, чем может показаться. Так, творческим коллективом «Библиотеки Автограда» был осуществлён проект «Тольятти литературный», идея которого принадлежит ведущему специалисту Департамента культуры Панюшкиной Т.А. Целью проекта является создание единого информационно-культурного литературного пространства. Деятельность проекта осуществляется двумя литературными объединениями города (Общественной творческой

организацией г.о. Тольятти «Тольяттинская писательская организация» и Тольяттинским отделением организации Союза Писателей России), независимыми авторами, а также объединениями молодых писателей и поэтов. В ходе проекта было выпущено большое количество сборников и альманахов («Графит»), «Стержень») с произведениями тольяттинских авторов, также были проведены конкурсы молодых писателей, поэтов и чтецов.

В стенах библиотеки проходят множество других литературных мероприятий: дискуссионная литературная игра «Литературный петанк», литературный фестиваль детского творчества «Веснушки», проект «Книжные истории», встречи в «Литературной гостиной», многочисленные семейные чтения, книжные выставки, встречи читателей и многое другое. Также проводятся множество литературных мероприятий внутри отдельных школ и высших учебных заведений города Тольятти.

Таким образом, литературная сфера в городе Тольятти стоит на довольно высоком уровне. Проводится множество мероприятий, нацеленных на поднятие читательской культуры жителей города, привлечение к чтению младшего поколения, а также на поддержку тольяттинских писателей. Тольяттинские подростки до сих пор читают достаточно много, а книга занимает не последнее место в их жизни. Возможно, поменялось качество читаемой ими литературы, но для детей все также важно посредством книг найти свое место в жизни и ответы на волнующие вопросы. Самое главное, чтобы сами родители были заинтересованы к приобщению своих детей к чтению хорошей литературы, так как любовь к книгам необходимо закладывать в раннем возрасте и исключительно через семью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С развитием цифровых технологий изменяется внешняя форма книги, становятся другими и формы художественной коммуникации. В сети Интернет развивается фанфикшн, фанатское творчество. Многие читатели под влиянием своих любимых литературных произведений пишут на их основе свои собственные тексты. Интерпретируя, добавляя новые смыслы и идеи, фикрайтеры буквально вступают с автором оригинального текста в сотворчество. Продолжая сюжетную линию, либо пародируя авторский текст, они привносят новые смыслы в литературное произведение, тем самым популяризируют его, превращают в гипертекст.

Русские и зарубежные писатели, художественно осмысливая феномен книги, акцентируют внимание на ее роли в жизни отдельного человека и всего общества. Для каждого автора книга значит что-то свое и выполняет в произведении особые функции. Книга может быть частью образа какого-либо персонажа, или может сама стать полноценным художественным образом.

Так, Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души» делает книгу деталью интерьера, через который раскрывает образ персонажа. Книга упоминается в поэме несколько раз как вещный атрибут, раскрывающий уклад общества в целом.

Рэй Брэдбери в своем романе «451 градус по Фаренгейту» ставит книги в центр сюжета. Книга в романе становится символом традиций и опыта прошлого, от которого нельзя отказываться, а сжигание бумажных книг приравнивается к сжиганию всего человечества. В романе присутствует очень оригинальная метафора людей-книг. Эти люди запоминают содержания книг, тем самым спасая их от огня.

К. Функе художественно осмысливает феномен процесса чтения в сказке «Чернильное сердце». Главные герои отличаются уникальным воображением: все что они прочитают, переносится из книги в реальный

мир. Однако, такими способностями герои нарушают художественный мир произведений, от чего страдают оба мира: реальный и придуманный. У Функе книга – это живое существо, которое способно самостоятельно развиваться независимо от воли автора, а читатель принимает участие в создании художественного мира наравне с создателем и несет такую же ответственность за содержание текста.

А.В. Жвалевский и Е.Б. Пастернак затрагивают важнейшие проблемы, с которыми сталкиваются современные читатели: как осуществить выбор между электронной версией книги и бумажной; между серьезной художественной литературой и массовой; между чтением и цифровыми развлечениями. В сказке каждая книга – это отдельный персонаж со своим индивидуальным характером, со своими мыслями и чувствами. По сюжету герои-книжки встречаются своих цифровых двойников, которые убеждают бумажные книги в том, что их никто никогда не забывал, - их продолжают читать и обсуждать как в сети, так и в реальном мире.

Рассказ М. Гелприна «Свеча горела» изображает мир, где люди в силу ускорившегося ритма жизни вообще перестали читать художественную литературу. Люди стали более черствыми или вообще лишились способности сочувствовать, и самое страшное, что в таком мире растут дети, которые могут никогда и не узнать о великих литературных произведениях. Литература в рассказе изображена той силой, которая способна взывать к человеческой душе, оживляя ее и преображая, рождая в ней самые лучшие порывы.

Рассмотренные в данном исследовании произведения по-разному показывают функционирование книги в обществе. Однако все произведения едины в одном – книги и чтение необходимы людям, чтобы не потерять способность к сильным чувствам и эмоциям, не потерять человечность.

На последнем этапе исследования нами был проведен опрос среди школьников г. Тольятти с целью выявить их читательские предпочтения и отношение к книгам. Результаты опроса показали, что в настоящее время

книги и чтение все еще занимают важное место в жизни подростков, а предпочтение отдается именно традиционной бумажной книге. Для детей чтение, в первую очередь, – это возможность познать себя и найти свое место в мире, получить ответы на волнующие вопросы. Исследования показали, что литературная жизнь в г. Тольятти довольно многообразна: существуют писательские объединения, которые помогают молодым авторам реализовать себя, проводятся различные литературные мероприятия и игры в школах, институтах и библиотеках.

Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на всё ускоряющийся процесс цифровизации общества, книга одухотворяется и одушевляется писателями и читателями, становится другом и собеседником, имеет особую ценность для постижения сущности человека и мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Асманов, С. Российский рынок ридеров: итоги минувшего года [Текст] / С. Асманов // Компьютер Пресс. – 2011. – №4 – С. 68-69.
2. Беловицкая, А.А. Общее книговедение [Текст] / А.А. Беловицкая. – М.: Книга, 1987. – 256 с.
3. Белый, А. Мастерство Гоголя [Текст] / А. Белый. – М.: ОГИЗ, 1934. – 324 с.
4. Богдевич, Е.Ч. Мотив сгорающей книги/библиотеки в литературе XX-XXI вв [Текст] / Е.Ч. Богдевич // Уральский филологический вестник. – 2015. – №5 – С. 30-38.
5. Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю.С. Осипов. – 2013. [Электронный ресурс]: URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4672164> (дата обращения: 13.02.19)
6. Бондаренко, М. Текущий литературный процесс как объект литературоведения (статья первая) [Текст] / М. Бондаренко // Новое литературное обозрение. – 2003. – №4 (62) – С. 7.
7. Брэдбери, Рэй 451 градус по Фаренгейту: роман [Текст] / Рэй Брэдбери; [пер. с англ. Т. Шинкарь]. – М.: Эксмо, 2015. – 240 с.
8. Булдакова, Ю.В. Издания массовой литературы (литературный лубок и фанфикшн) [Текст] / Ю.В. Булдакова // Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы / под ред. Л.А. Мосуновой. – Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2016. – С. 136-143.
9. Бусыгина, Т.В. Как прочитать электронную книгу? [Текст] / Т.В. Бусыгина // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2011. – №2 – С. 289-295.
10. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
11. Вежлян, Е Книга и ее заместители, или Этюд о пользе глаз для слуха / Е. Вежлян // Новый Мир. – 2007. – №3. [Электронный ресурс]: URL: http://www.zh-zal.ru/novyi_mi/2007/3/ve17.html (дата обращения: 14.02.19)

12. Виноградов, В.В. Язык гоголя [Текст] // Н.В. Гоголь: Материалы исследования / под редакцией В.В. Гиппиуса. – М.: АН СССР, 1936. – С. 286-376.

13. Воробьева, А.Н. Книга как персонаж антиутопических сюжетов XX века [Текст] / А.Н. Воробьева // Известия самарского научного центра российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2008. – №6-2 – С. 211-216.

14. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1968. – 345 с.

15. Галица, И.А., Индутная, Е.И. Традиционная книга в XXI веке: конкуренция и взаимодействие с электронными средствами информации [Текст] / И.А. Галица, Е.И. Индутная // Экономическое возрождение России. – 2009. – №4 (22) – С. 71-81.

16. Гелприн, М. Свеча горела [Текст] / М. Гелприн. [Электронный ресурс]: URL: <http://smartfiction.ru/prose/candle/> (дата обращения: 11.05.19)

17. Гоголь, Н.В. Мертвые души: поэма [Текст] / Н.В. Гоголь. – М.: Сов. Россия, 1988. – 432 с.

18. Гумбольдт, В. фон О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие [Текст] / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1984. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/gumboldt-84b.htm> (дата обращения: 17.02.19)

19. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль [Электронный ресурс]: URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=13391> (дата обращения: 17.02.19)

20. Добровольский, В.В. Книга, книжное дело, библиотека и электронная культура: проблемы соотношения и взаимосвязи [Текст] / В.В. Добровольский // Проблемы взаимодействия издателей, книготорговцев и библиотек в едином информационном поле / под ред. С.П. Трояновского. – М: ГПНТБ России, 2002. [Электронный ресурс]: URL:

<http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?art=2&dir=8&doc=Sborn> (дата обращения: 10.05.19)

21. Есипова, В.А., Колосова, Г.И. Введение в основы книговедения [Текст] / В.А. Есипова, Г.И. Колосова. – Томск: Томский государственный университет, 2008. – 110 с.

22. Жвалевский, А.В., Пастернак, Е.Б. Смерть мертвым душам [Текст] / А.В. Жвалевский, Е.Б. Пастернак. – М.: Время, 2018. – 256 с.

23. Зинченко, В.П. Психологические аспекты влияния искусства на человека [Текст] / В.П. Зинченко // Культурно-историческая психология. – 2006. – №4 – С. 3-21.

24. Иванова, Е.А. Книги о книгах в литературе фэнтези [Текст] / Е.А. Иванова // Известия Саратовского университета. – 2018. – №3 – С. 342-346.

25. Киреева, Н.В. Концепт книга в семантическом пространстве человека: метафоры персонифицированной семантики [Текст] / Н.В. Киреева // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2006. – №3 – С. 81-83.

26. Киреева, Н.В. Специфика репрезентации концепта «книга» в речевом жанре «дневник» / Н.В. Киреева // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2006. [Электронный ресурс]: URL: <https://docplayer.ru/30273463-Specifika-reprezentacii-koncepta-kniga-v-rechevom-zhanre-dnevnik.html> (дата обращения: 17.02.19)

27. Комиссарова, Е.В. Свойства художественного времени в произведении К. Функе «Tintenherz», «Tintenblut», «Tintentod» [Текст] / Е.В. Комиссарова // Scripta manent. – 2016. – №22 – С. 78-84.

28. Комплексный словарь русского языка / отв. ред. А.Н. Тихонова. – М.: Рус. Яз., 2001. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000716392> (дата обращения: 17.02.19)

29. Коробко, М.А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора [Текст] / М.А. Коробко // Вестник Брянского государственного университета. – 2005. – №1 – С. 220-223.

30. Костюрина, Н.Ю. Фанфикшн как предмет научного исследования в российском гуманитарном знании [Текст] / Н.Ю. Костюрина // Ученые записки комсомольского-на-амуре государственного технического университета. – 2016. – №1 (25) – С. 63-67.

31. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Филол. ф-т МГУ им. Ломоносова, 1997. – 245 с.

32. Леонтьев, А.Н. Некоторые проблемы психологии искусства: избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2 [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – С. 232-239.

33. Литературная энциклопедия: в 11 т. – М. – 1929-1939. [Электронный ресурс]: URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/> (дата обращения: 17.02.19)

34. Локиев, А.А. Влияние художественной литературы на формирование ценностной системы личности [Текст] / А.А. Локиев // Чтение детей и взрослых: качество чтения: сборник статей и учебно-методических материалов. – СПб.: СПбАППО, 2010. – С.59–65.

35. Макаркин, Д.А., Поташов, В.Е. Тенденция развития электронных книг и электронных читателей [Текст] / Д.А. Макаркин, В.Е. Поташов // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации / под редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 24-26.

36. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя [Текст] / Ю.В. Манн. – М.: Художественная литература, 1988. – 413 с.

37. Маркова, Т.Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст [Текст] / Т.Б. Маркова // Библиосфера. – 2013. – №4 – С. 7-15.

38. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

39. Машинский, С.И. Художественный мир гоголя: пособие для учителей [Текст] / С.И. Машинский. – М.: Просвещение, 1979. – 432 с.

40. Мбого, И.А. Инициатива открытых архивов: информационные, методические и технологические аспекты [Текст] / И.А. Мбого // Интернет и современное общество: сборник науч. ст. – С.-Петербург: Санкт-Петербург, 2009. – С. 56-60.

41. Милевская, Т.Е. Возвращение к осознанному чтению (что читать, как читать в высшей школе) [Текст] / Т.Е. Милевская // Русский язык в поликультурном мире. – 2018. – №2 – С. 79-85.

42. Миронов, В.В. Философия: учебник для вузов / В.В. Миронов. – М.: Норма, 2005. [Электронный ресурс]: URL: <https://fil.wikireading.ru/31482> (дата обращения: 14.02.19)

43. Мокшина, Ю.Л. Онлайн-пространство фандома как форма читательского общения современных школьников [Текст] / Ю.Л. Мокшина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №3 (69) – С. 204-207.

44. Мокшина, Ю.Л. Фанфикшн как социокультурное педагогическое явления и жанр школьного сочинения [Текст] / Ю.Л. Мокшина // Научное мнение. – 2016. – №15 – С. 93-98.

45. Мякинина, Е.С. Вещный мир в творчестве Н.В. Гоголя: автореф. дис....канд. филол. наук: 10.01.01. / Московский пед. гос. ун-т. – Москва, 2006. – 150 с.

46. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов [Электронный ресурс]: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/книга> (дата обращения: 17.02.19)

47. Отургашева, Н.В. Книга как пространство образов т смыслов: круг чтения современной студенческой молодежи [Текст] / Н.В. Отургашева // Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – 2018. – №16 – С. 72-85.

48. Пастернак Б.Л. Люди и положения [Текст] / Б.Л. Пастернак. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.

49. Потебня А.А. Эстетика и поэтика [Текст] / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 612 с.

50. Просолова, К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX - начала XXI века: автореф. дис...канд.филол.наук: 10.01.03 / Российский гос. ун-т им. Иммануила Канта. – Калининград, 2009. – 12 с.

51. Русских, Е.В. Современное юношеское чтение и электронные ресурсы как способ приобщения к книге [Текст] / Е.В. Русских // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №3 – С. 236-241.

52. Соколов, К.Б., Осокин, Ю.В. Искусство, социальная память и ее мифологизация [Текст] / К.Б. Соколов, Ю.В. Осокин // Вестник культуры и искусств. – 2018. – №4 (56) – С. 58-65.

53. Степанов, Ю.С. Концепт [Текст] / Ю.С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

54. Турышева, О.Н., Зенкова, Д.В. Истории о чтении в литературе и кинематографе XXI века [Текст] / О.Н. Турышева, Д.В. Зенкова // Филологический класс. – 2013. – №4 – С. 117-123.

55. Устинова, И.О. Волшебная сказка как коммуникативная единица [Текст] / И.О. Устинова // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – №27 – С. 207-209.

56. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков [Электронный ресурс]: URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=23935> (дата обращения: 17.02.19)

57. Федорова, Т.В. Социокультурный феномен фанфикшн [Текст] / Т.В. Федорова // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема / под ред. Ж.В. Грачева. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. – С. 276-279.

58. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичёв. – 1983. [Электронный ресурс]: URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4605 (дата обращения: 14.02.19)

59. Функе, К. Чернильное сердце: роман-фэнтези [Текст] / К. Функе; [пер. с нем. А. Кряжимской, Н. Кушнир, Н. Хакимова]; рис. автора. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2018. – 496 с.

60. Хализев, В.Е. Теория литературы: учебник [Текст] / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.

61. Читатель в городе: город как учебник – город как мастерская – город как место для творчества: коллективная монография [Текст] / под ред. Е.А. Асоновой, Е.С. Романичевой. – М.: Библиомир, 2017. – 304 с.

62. Читатель в поиске: сб. статей [Текст] / под ред. Е.А. Асоновой, Е.С. Романичевой. – М.: Библиомир, 2018. – 356 с.

63. Шацкий, Е.О. Отечественный психологи о воздействии художественной литературы [Текст] / Е.О. Шацкий // Знание. Понимание, Умение. – 2013. – №3 – С. 276-280.

64. Шкилев, Р.Е., Красильникова, Ю.Н. Ценности современного общества на примере романа-антиутопии Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» [Текст] / Р.Е. Шкилев, Ю.Н. Красильникова // World science: problems and innovations. – 2017. – С. 68-70.

65. Шрайберг, Я.Л. Библиотеки в электронной среде и вызовы современного общества [Текст] / Я.Л. Шрайберг // Ежегодный доклад конференции «Крым». – М.: ГПНТБ Москва, 2009. [Электронный ресурс]: URL: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2010&num=1&art=1> (дата обращения: 15.03.19)

66. Щербитко, А.В. Тема и образ книги в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» [Текст] / А.В. Щербитко // Rhema.Рема. – 2011. – №4 – С. 55-60.

67. Bradbury and the Poetics of Reverie: Fantasy, Science Fiction, and the Reader / Touponce W.F. Ray. – UMI Research Press, 1984. – 131 p.

68. Fantasy Tradition in American Literature: from Irving to Le Guin / Attebery, B. – Bloomington: Indiana Uni Press, 1980. – 220 p.

69. George H. Pike. A Book Is a Book Is E-Book [Электронный ресурс]: URL: <https://www.questia.com/magazine/1G1-76473084/a-book-is-a-book-is-e-book> (дата обращения: 19.04.19)

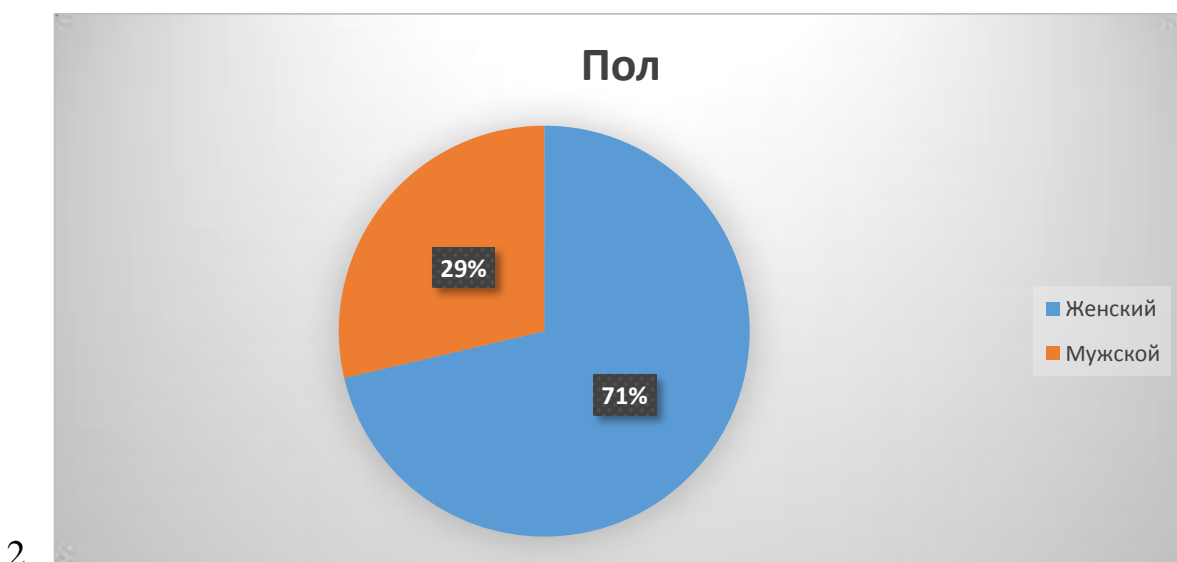
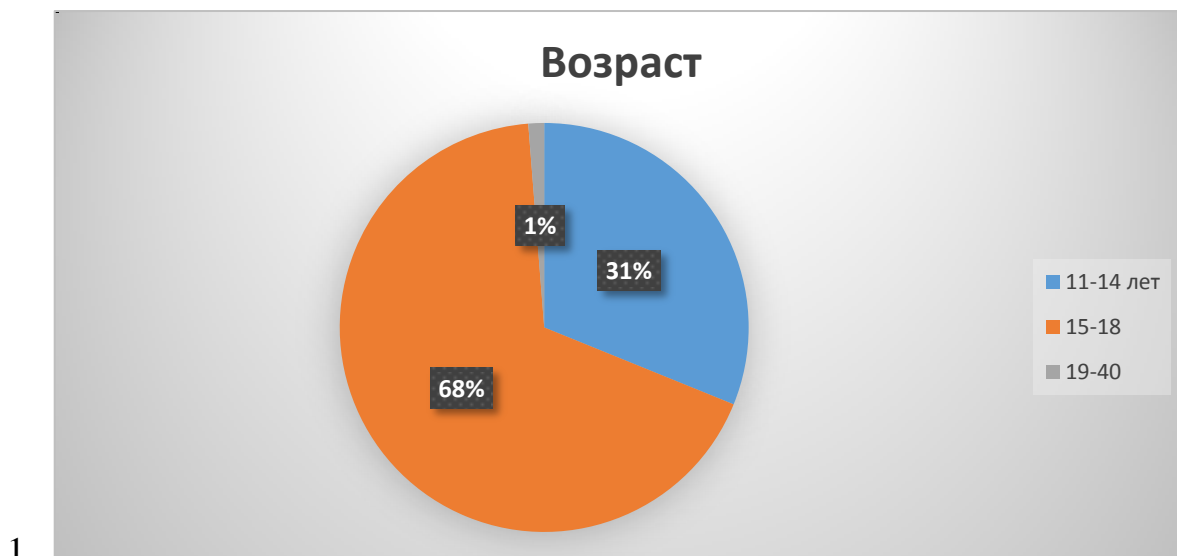
70. Oxford: A Literary Guide / Dougill J. – Oxford: Oxface Publications, 2002, – 50 p.

71. Richard Matthew Stallman. E-books must increase our freedom, not decrease it [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gnu.org/philosophy/ebooks-must-increase-freedom.en.html> (дата обращения: 19.04.19)

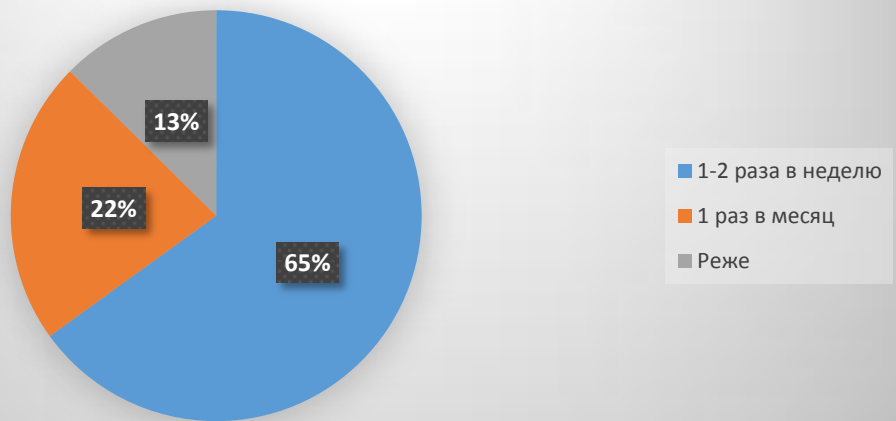
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Анкета «Книга в моей жизни»

1. Чтение художественной литературы для вас – это...
2. Как часто вы читаете?
 - 1-2 раза в неделю
 - 1 раз в месяц
 - Реже
3. Если бы у Вас был писательский талант, в каком жанре Вы предпочли работать?
4. Какому типу книг вы отдаете предпочтение?
 - Бумажная
 - Электронная
5. Что Вас может привлечь в книге?
6. Как вы выбираете книги?
 - Руководствуюсь собственным вкусом
 - По рекомендациям друзей/знакомых
 - По оценкам и рецензиям в интернете
 - Читаю только школьную программу
7. Какие, по вашему мнению, темы должны подниматься в книге, чтобы она была актуальна для подростков?
8. Насколько сильно вы «погружаетесь» в книгу?
 - Полностью «погружаюсь» в сюжет, ассоциирую себя с главными героями
 - Изредка испытываю это чувство
 - Не испытываю глубокой «погруженности» в сюжет
9. Знаете ли Вы «книги о книгах»? Если да, то перечислите их.
10. Какую книгу вы читает сейчас/недавно прочитали?
11. Какую книгу вы бы порекомендовали прочесть вашим друзьям?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Результаты опроса «Книга в моей жизни»

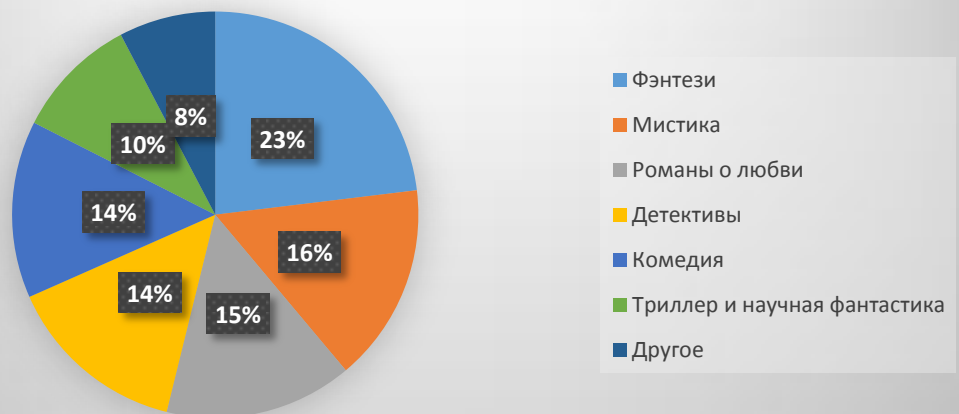

Как часто вы читаете?

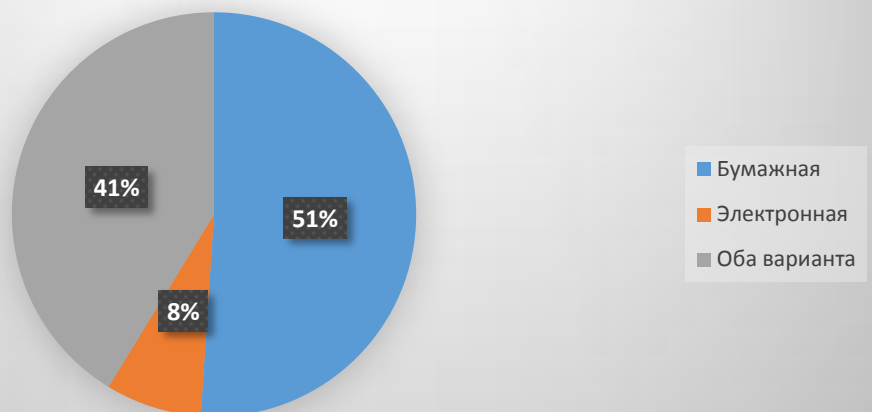
4.

Если бы у Вас был писательский талант, в каком жанре Вы предпочли работать?

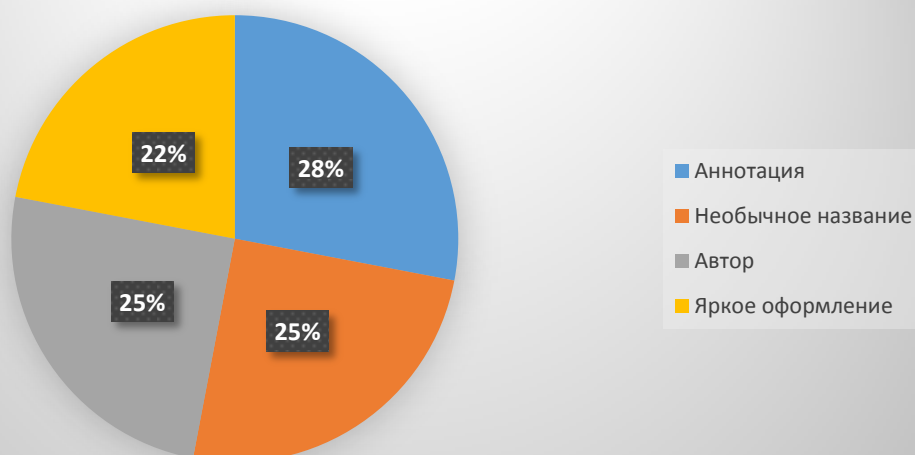
5.

Какому типу книг Вы отдаете предпочтение?

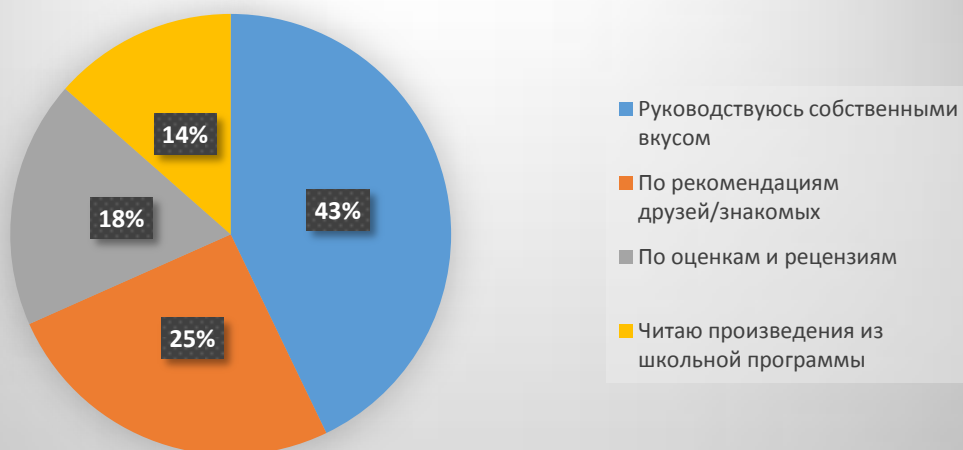
6.

Что Вас может привлечь в книге?

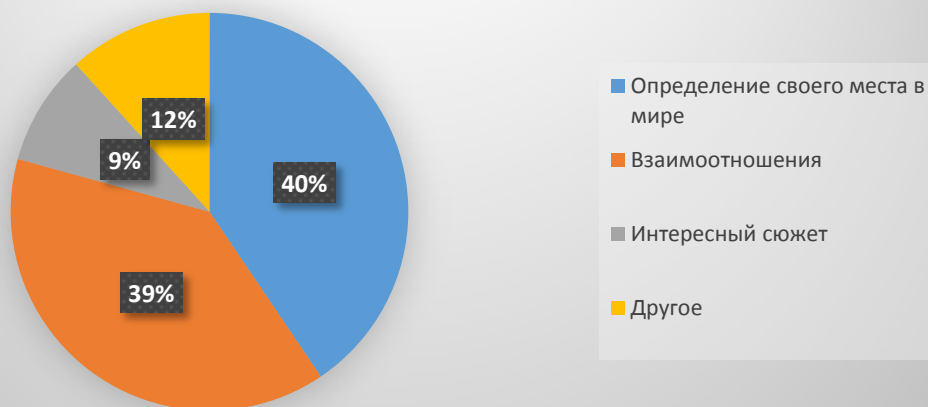
7.

Как Вы выбираете книги?

8.

Какие темы, на Ваш взгляд, должны подниматься в книге, чтобы она была актуальна для подростков?

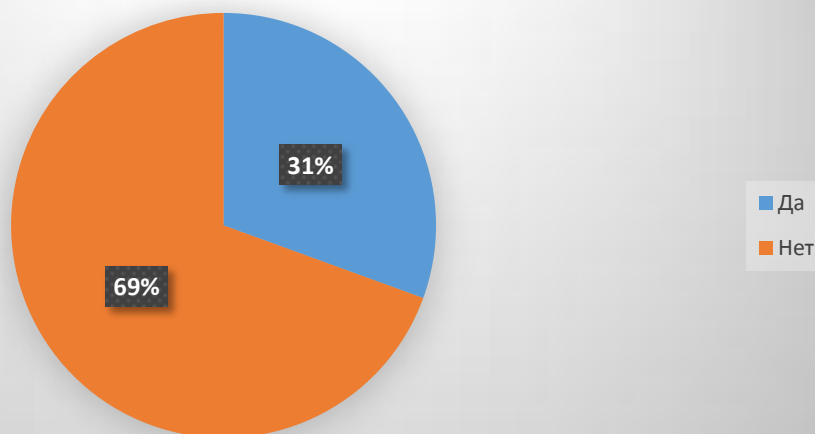
9.

Насколько сильно вы «погружаетесь» в книгу?

10.

Знаете ли Вы "книги о книгах"?

11.

- а. «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери
- б. «Книжный вор» М. Зусак
- с. «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков